

В [журнале "Психотерапия"](#) №7 за 2010 вышла первая часть статьи Елены Веселаго "Системные расстановки по Берту Хеллингеру - история, философия, технология". В №1 за 2011 вышли вторая и третья части статьи.

На сегодня (апрель 2011) этот текст, видимо, первая и пока единственная теоретическая статья о расстановках русскоязычного автора, опубликованная в профессиональной прессе.

[Скачать статью Е.Веселаго "Системные расстановки по Берту Хеллингеру: история, философия, технология" \(Word, zip, 500 кБ\)](#)

Для покупки журнала обращайтесь, пожалуйста, к Инге Юрьевне в Центральный Совет ППЛ (Москва, 2й Автозаводский пр.,4) 495 675-4567, моб. +7 963 750-51-08.

Напечатанную статью можно **бесплатно** получить в офисе Центра Современных системных расстановок ([карта и проезд](#)).

Администратор:

+7

985 340 42 00

или

psyroom.ru@gmail.com

.

Текст статьи представляет собой обзор первого дня образовательной программы Елены Веселаго "Современные системные расстановки: история, философия, технология". [Новая образовательная программа в Москве - сентябрь 2012](#)>>

Автор сердечно благодарит Ирину Алексеевну Чеглову (заместителя главного редактора журнала "Психотерапия", вице-президента ППЛ) за поддержку и терпение в работе над статьей. Благодарность психотерапевту Ольге Лови, а также Татьяне Любимовой, Елене Климовой, Софье Марголиной за критику и редакторские правки текста.

Аннотация: в статье рассматриваются история, основные термины и понятия системных расстановок по Берту Хеллингеру и других направлений. Автор дает описание системных расстановок как подхода в помогающей практике, и показывает, как менялась с течением времени философия расстановочной работы и используемые в этой работе технологии. Отдельное внимание уделено концептуальному разделению метода на «терапевтическое» и «духовное» направления и возникшим при этом противоречиям между Бертом Хеллингером и международным расстановочным сообществом. В статье также предлагаются структурированные схемы для ориентации в многообразии стилей и направлений расстановочной работы, которые развивались как на базе оригинальных идей Берта Хеллингера, так и во взаимодействии с другими подходами.

Ключевые слова: расстановки, Хеллингер, системная терапия, семейная терапия

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru

[Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)>>

При цитировании в Ваших статьях и книгах Вы можете использовать ссылку:

Электронные ресурсы

Веселаго Е. В. Системные расстановки по Берту Хеллингеру: история, философия, технология. // Психотерапия. № 7, 2010. № 1, 2011. :

[Электронный ресурс]: – Режим доступа:

<http://www.constellations.ru/paper.html> .

[Подписка на рассылку со статьями, переводами, новостями>>](#)

Содержание статьи

[Введение](#)

[«Открытие» расстановок и отличительные признаки метод](#)

- [«терапевтическая» версия](#)
- [«шаманская» версия](#)
- [«христианская» версия](#)

[Основные понятия в расстановочной работе. Система, Порядки, Три вида совести.](#)

[Система](#)

Порядки

- Закон принадлежности
- Закон иерархии
- Закон баланса

Три вида совести

- индивидуальная совесть
- коллективная совесть
- духовная совесть

История развития расстановок

- Порядковые расстановки
- Движения Души
- Движения Духа
- Многоуровневые расстановки
- "Мертвые" расстановки

Многообразие расстановочных технологий

- технологии структурирования клиентской истории
- технологии представления структуры в пространстве
- формы присутствия клиента при расстановке
- способы представления расстановки клиенту

Запрос для расстановки. Этапы расстановки. Воздействие и «результат» расстановок

Вопросы этики и безопасность. Порядки помощи

[Вопросы корректности доступа и вмешательства в систему](#)

[Первый Порядок помощи. Технологии ограничения доступа.](#)

[Второй Порядок Помощи](#)

[Вопросы корректности информирования о методе](#)

[Вопросы стандартов, сертификации и обучения. Российское и международное расстановочное сообщество](#)

[Заключение](#)

[Список литературы](#)

Елена Веселаго. "Системные расстановки по Берту Хеллингеру: история, философия, технология"

Сердечно благодарю офис Hellinger Scientia и его партнеров в России и на Украине за предоставленную возможность присутствия и со-участия в работе Берта Хеллингера. Я с благодарностью беру то, что могу взять из практики Берта, и передаю это дальше своей работой и этой статьей.

Я благодарю Институт Интегративной семейной терапии, его директора Марину Бебчук, Институт Консультирования и системных решений, его директора Михаила Бурняшева, российских и приглашенных преподавателей обоих Институтов -

за бесценную возможность приобрести опыт сопричастности различным взглядам и подходам в расстановках.

Я благодарна своим коллегам и собеседникам, интересующимся методом, участникам моих семинаров и клиентских групп, пользователям виртуальных ресурсов, переводчикам и редакторам материалов моей рассылки — за возможность исследования нового вместе с ними.

Я благодарна своим родителям, своей семье и своим близким и любимым — за то, что через нашу любовь и взаимосвязи я познаю то большее, к чему ведут также и расстановки.

Введение

Метод системных расстановок очень популярен в России. К 2010 году только двумя ведущими расстановочными институтами [1] в Москве выпущено около полутора тысяч расстановщиков, закончивших базовые учебные программы. При этом, вокруг системных расстановок сложилось пространство, заполненное слухами, спорами, непониманием, восторгами, страхом... метод пока не получается определить ни как психотерапию, ни как «принятую» духовную практику, а некоторые называют его «шаманством» и «вызыванием духов» или даже сектой. Тот, кто решает составить собственное впечатление, посещая различные расстановочные группы [2], часто получает в этих группах опыт, который настолько не укладывается в какую-то ясную схему, что многими делаются попытки создать свою собственную «теорию». И тогда информационное пространство наполняется еще несколькими противоречащими друг другу концепциями.

Есть несколько причин того, что информация о расстановках отрывочна и полна противоречий, и позже мы некоторые из этих причин рассмотрим. В этой статье я не ставила себе цели внести полную ясность и определенность по всем вопросам, это невозможно. Я попробую дать структуру, систему координат и факты, на базе которых читатели, которым интересны исследование и практика этого метода, могут начать строить собственное представление о нем.

Основные факторы, которые, на мой взгляд, влияют на формирование и распространение знаний о расстановках и их понимания, следующие :

· «Автор» [3] системных расстановок, Берт Хеллингер, не стремится быть учителем, если понимать под этим словом теоретика, методолога или преподавателя. Скорее, он духовный учитель – он просто предлагает своим соратникам (их даже не совсем корректно называть учениками, сам Берт [4] никогда не употребляет это слово) вместе отправиться в «приключение духа», как он сам это называет, и через расстановку погрузиться в исследование человеческих историй. Берт Хеллингер не написал ни одной теоретической статьи или монографии по расстановкам – его книги по расстановкам представляют собой сборники конспектов с его семинаров, а те оригинальные книги, которые он написал, относятся к особому жанру философско-поэтических и богословских этюдов.

Таким образом, стройной концепции расстановок «от первоисточника» просто нет. Этим «ненаучным» подходом Берт также «заразил» многих из своих первых учеников, ныне ведущих расстановщиков мира. Большинство из них не стремятся принадлежать к научному сообществу и выбирают «практиковать, а не описывать», избегая иногда даже обычной разъяснительной работы для своих клиентов.

Здесь я, как автор данной статьи, также испытываю сложности, во многих случаях не имея возможности сослаться на публикации и опираясь «всего лишь» на свой личный опыт и неформальное общение с российскими и иностранными коллегами.

· Многие коллеги придерживаются мнения, что освоить расстановки через обучение в привычном смысле слова (теория, практика на базе стандартизированной методики, наработка навыка, исправление ошибок под руководством старшего коллеги) невозможно или возможно только до определенных пределов. Собственно, теория и методика пока находятся во фрагментарном, зачаточном состоянии.

Вместе с тем, постоянно появляются расстановщики, которые «просто» делают эту работу хорошо, даже не имея базового образования (это признает даже глава международной расстановочной ассоциации

ISCA

Хантер Бомон). Способность делать хорошие расстановки является «следствием» такого трудноопределимого фактора, как личная зрелость.

При этом, что такое «хорошая расстановка» тоже не определено, однозначные критерии качества не сформулированы. На расстановку часто смотрят как на искусство – хорошая работа *красива*. И подводить под эту красоту теоретическую базу многим совсем не хочется.

- Красивые расстановки делать приятно, это удовольствие примерно такого же свойства, как творчество и медитация (по мнению многих, расстановки и есть медитация). И многие расстановщики не спешат заниматься теорией и методологией, предпочитая посвящать свое время этой вдохновляющей их практике.

- Попытки говорить о расстановках в научной среде или среде профессиональных психотерапевтов нередко встречают непонимание и противодействие, столкновение корпоративных интересов. И расстановщики снова предпочитают возвращаться к своей практике – искусству, удовольствию, медитации, приключению...

Я здесь не отличаюсь от коллег и тоже не пойду в область научных концепций и дискуссий. Мне кажется, я могу принести определенную пользу для тех, кто хочет лучше узнать этот метод, если поделюсь теми фактами, идеями и опытом, которые мне стали доступны в силу моего несколько нетипичного положения в расстановочном сообществе. Вместе с несколькими русскими коллегами мне посчастливилось провести много дней в Австрии, на международных лагерях Берта Хеллингера, которые представляют собой экспериментальную расстановочную лабораторию, место «духовного приключения», как называет это сам Берт. Хеллингер, к сожалению, не «привозил» эти эксперименты в Россию, их трудно проводить в «выездном» формате. Вместе с тем, мне еще раз посчастливилось – я имела возможность учиться в России у известных специалистов в терапевтических расстановках, в которых разработаны некоторые правила работы, этика, технологические решения и методики. Представители духовных и терапевтических расстановок долгое время находились между собой в конфликте, носящем концептуальный характер, и это затрудняло информационный обмен и взаимное обогащение идеями и находками. Развитие шло в прямом смысле слова параллельно – в одном направлении, но без обмена. Рассказывая об этапах развития, которое в течение нескольких лет происходило в этих почти не пересекающихся сообществах, мне кажется, я могла бы способствовать диалогу и лучшему пониманию.

Это вполне соответствует основному (и, возможно, единственному) правилу расстановок: «Nobody is excluded» - никто не исключен, все принадлежат.

Оговорюсь, что мое мнение и взгляды совсем не являются «общепринятыми» в расстановочном пространстве. Мы много спорим с коллегами, и многие из них придерживаются взглядов на расстановки, совершенно противоположных моим. Я буду рада, если полемические статьи, а также тексты, основанные на иных взглядах на

расстановки, скоро появятся и на русском языке.

«Открытие» расстановок и отличительные признаки метода

Существует несколько версий относительно того, как были открыты расстановки, и было ли это открытие как таковое, либо эволюционное развитие и соединение нескольких подходов. С начала своего широкого распространения расстановки интенсивно развивались и трансформировались, и это также рождало новые версии о том, откуда Хеллингер мог взять те идеи, которые привнес в расстановки позже.

Я рассмотрю основные версии. Комментируя их, в некоторых случаях я снова не смогу сослаться на публикации. Берт Хеллингер мало об этом пишет, но иногда говорит. К сожалению, не все его слова записаны на аудио/видео носители, но в тех случаях, когда официальная запись существует, я буду это указывать, а те читатели, которым важны первоисточники, могут обратиться за ними непосредственно в офис Берта Хеллингера.

[\[5\]](#)

Пока, к сожалению, сведения о расстановках во многом находятся в области «устной передачи».

При пересказе слов Берта Хеллингера я стараюсь свести к минимуму искажения, возникающие в процессе последовательного пересказа, а также фактор времени, и опираюсь в основном на те слова, которые слышала от Берта лично и недавно (с 2008 по 2010 годы).

Первая версия, «терапевтическая» – расстановки ведут свое происхождение от таких методов, как психодрама Якоба Морено и семейная скульптура Вирджинии Сатир, и используют также идеи из транзактного анализа, системной семейной терапии Сальвадора Минухина, терапевтов итальянской школы и других направлений.

И прежде чем мы начнем говорить о правомерности этой версии, необходимо дать определение расстановок как метода, чтобы понимать, происхождение чего мы начинаем исследовать.

Согласованного и общепринятого определения метода пока нет, я дам свое описание, которое, как мне кажется, показывает основные отличия расстановок от других практик, где расставляют фигуры (кстати, в современных расстановках расставлять фигуры уже совсем не обязательно).

Расстановки называют системно-феноменологическим подходом. Слово «системный» здесь означает, что заявленная клиентом жизненная история представляется в виде элементов и взаимодействий между ними. Элементы могут быть любого свойства, мы подробно обсудим это далее. В классических семейных расстановках в качестве элементов выступали члены семьи клиента. Работа проводилась в группе, и члены семьи клиента расставлялись в пространстве с помощью т.н. *заместителей*. Для каждого члена семьи выбирался заместитель – участник группы. Клиент или расстановщик располагал заместителей в пространстве комнаты, ориентируясь на свои ощущения «правильности места».

Слово «феноменологический» здесь означает, что расстановщик в своей работе опирается исключительно на наблюдения. Он наблюдает за тем, как ведут себя заместители и клиент, и за тем, что «приходит» в его собственное восприятие. Восприятие здесь противопоставляется интерпретациям и концепциям, привычным для нас в других терапевтических практиках (и это является еще одной причиной того, что развитой расстановочной теории и методологии нет).

Самое таинственное явление в расстановках состоит в том, что заместители, поставленные на место членов семьи клиента, начинают чувствовать (в общих чертах) взаимосвязи и отношения, в которые вовлечены их прототипы – реальные члены семьи клиента. Слово «реальные» тут даже не совсем уместно, т.к. заместители могут чувствовать также и то, что чувствовали члены семьи, ныне умершие. Эту способность чувствовать других, незнакомых людей мы называем *заместительским восприятием*. А то, откуда заместители получают информацию об этих чувствах, называют полем (знающим полем, морфическим или морфогенетическим полем).

Заместитель может рассказать о том, что он чувствует из роли своего прототипа, либо заместитель может двигаться, ориентируясь на свои ощущения в роли (например, повернуться к тому, к кому он чувствует привязанность или сжать кулаки, обозначая гнев). В расстановках двигаются очень медленно, не играя и не придумывая выразительные средства для чувств, а следуя тому, что приходит извне, из поля. Заместители в расстановках не знают о том, как себя чувствовала или вела, например, бабушка клиента, они настраиваются на восприятие этого и говорят/двигаются в соответствии с тем, что ощущают. Такая настройка помогает также «поймать» в область восприятия фигуры, о которых нет информации также и у самого клиента. Например, можно «увидеть» рано умершего брата матери, о котором никто никогда в семье не говорил и клиент о нем не знал.

Осознанное обращение к внешнему источнику (полю) за информацией и использование ее для работы с клиентской историей и отличает расстановки от других методов, где семьи (и иные системы) представляют в виде фигур заместителей и расставляют их.

Это обращение к внешнему источнику неисследованного происхождения и малоизвестных свойств, конечно же, вызывает много вопросов с точки зрения научности такой работы. Расстановки называют «магией». Я не являюсь специалистом по магическим практикам, но заметила одно важное, как мне кажется, отличие расстановок: в расстановках ведущий и группа просто наблюдают и следуют той информации и тем движениям, которые приходят из поля. Расстановку нельзя сделать «на результат» (достижение какой-то цели), в то время как магическая работа направлена именно на это.

Конечно же, можно увидеть множество рекламных объявлений расстановщиков, которые «решают все проблемы», а также множество магических дел специалистов, которые используют знания из поля, чтобы «дорабатывать» их с помощью своих методов. К сожалению, уже известно о случаях манипуляций и прямого мошенничества, совершенных с использованием знаний, полученных посредством заместительского восприятия.

Заместительское восприятие удастся почти всем, кто это пробует, а при некоторых способностях и хорошей практике опытный заместитель может быстро «читать» системные ситуации, даже не расставляя фигуры в пространстве.

Вопросы этики и безопасности (для расстановщика, клиента и заместителей) будут рассмотрены в данной статье отдельно. Пока я отмечу только, что обращение за информацией к внешнему источнику с намерением «исправить ситуацию» является достаточно двойственной и противоречивой позицией. Мнение о том, какой должна быть ситуация, чтобы «все было хорошо», мешает расстановщику воспринять внешнюю информацию о том, как ситуация проявляется сейчас (по-разному, не всегда «хорошо»). И тогда смысл обращения к внешней информации теряется, а работа перестает быть феноменологической.

А сейчас, возвращаясь к терапевтической версии о происхождении расстановок, я

хотела бы подвергнуть ее сомнению, основываясь именно на том, что ни в психодраме, ни в семейной скульптуре В. Сатир заместительское восприятие из внешнего источника не является основой метода. Хотя спонтанно оно, конечно же, возникает и спонтанно же иногда используется. Но все-таки в психодраме и семейной скульптуре представление фигур в пространстве и их взаимодействие определяется «внутренней реальностью клиента», а не внешним источником.

На своих семинарах по истории, философии и технологии расстановок я иногда привожу такой пример, иллюстрирующий отличия расстановок от психодрамы. Предположим, ситуация клиентки состоит в том, что ее мама всякий раз ругает ее, когда она поздно возвращается домой со свиданий со своим молодым человеком. Мама не ложится спать, пока дочь не придет, и встречает ее грубыми словами «когда-нибудь тебя поймут какие-нибудь негодяи, если будешь гулять по ночам». В психодраматическом ключе будет поставлена мама и дочка, и мама повторит со слов клиентки именно эти фразы. Такова «бытовая» реальность, мама так говорит или, вернее, дочь так слышит. В расстановках же молча (без предварительного выяснения деталей конфликта) будут поставлены заместители клиентки и ее мамы. Через некоторое время на вопрос расстановщика заместительница мамы может ответить то, что она чувствует – например, холод, одиночество, сковывающий страх, предчувствие насилия. Добавленные в расстановку фигуры неизвестных мужчины и женщины, также отпущенные на свободное движение, могут начать взаимодействовать между собой, как насильник и жертва насилия. Дальнейшая расстановочная работа может заключаться в том, чтобы отделить ситуацию неизвестных мужчины и женщины от ситуации клиентки с ее молодым человеком и мамы клиентки. Неизвестные мужчина и женщина получают свое собственное место в системе клиентки. Позднее могут открыться факты о том, что, например, ситуация насилия была в жизни тети клиентки. При этом тетя никогда никому об эпизоде насилия не рассказывала, но после расстановки «вдруг» решила поделиться (хотя и о самом факте расстановки ей не было известно).

Я описала очень схематично «типичную» расстановочную ситуацию. В расстановках, однако, важно то, что типичных ситуаций в них нет. Другая история конфликта с мамой по поводу позднего возвращения с прогулок может раскрыться через системные взаимосвязи совершенно другого свойства, и заранее это непредсказуемо. Мы не интерпретируем, мы наблюдаем то, что приходит извне, и это основной отличительный признак расстановок как метода.

Сам Берт Хеллингер на вопрос «как были открыты расстановки» говорит, что не является их автором. [6] Он рассказывает, что расстановки открывались ему постепенно. Например, однажды, на «какой-то конференции» он представлял («замещал» в демонстрационной работе интегративного жанра) отца мальчика,

больного шизофренией. Внезапно испытанные сильные заместительские чувства навели его на дальнейшие соображения о «переплетениях». Этим термином называют взаимосвязь текущей ситуации клиента с историями в других частях системы, включенной в расстановку. В самых «хрестоматийных» случаях переплетение выглядит как повтор истории (судьбы) кого-то из членов семьи, но в наблюдениях за историями в расстановках переплетения могут проявляться в многослойных, читаемых только на символическом уровне взаимодействиях, которые не имеют однозначной интерпретации. одн

Второй эпизод, который обычно упоминает Берт, говоря о «предшественниках» расстановок – это его обучение в середине 70-х в США у Рут МакКлендон и Лэса Кэдиса, супружеской пары и семейных терапевтов, работавших, в частности, в транзактном анализе. На учебной группе использовались методы с расстановкой фигур в пространстве и Берт говорил, что там впервые сделал наблюдения о повторяющихся семейных сценариях. Сходные идеи можно было почерпнуть также в работах Анн Анселин Шутценбергер и Ивана Бузормени-Надь.

По моему мнению, в различных терапевтических подходах 70-80 годов, конечно же, уже присутствовали идеи повторов судеб, семейных сценариев и неосознанных связей членов рода («невидимые лояльности» в терминах Бузормени). Но читать эти лояльности и переплетения из внешнего источника «придумал» Берт Хеллингер. Это до сих пор считается «очень странным» подходом и в традиционной научной психотерапии неприемлемо. Впрочем, здесь мы рискуем уйти в рассуждения о том, является ли психотерапия отраслью науки вообще ... Я отмечу здесь, что сам Берт Хеллингер шел к полному доверию полю очень медленно, несколько десятилетий. Только в последние несколько лет в его работах заместители свободно взаимодействуют с полем, получая из него многослойный объемный символический массив (чувства, отношения, обрывки фраз, картин, «состояний») который уже принципиально не может сопоставляться с какими-либо фактами или событиями. В современных расстановках работает сам акт непосредственного восприятия и проживания того, что приходит.

Когда мы говорим о неопишуемых состояниях, восприятие которых приходит из неизвестного источника неисследованного свойства, естественно возникает версия о «шаманском» происхождении расстановок.

Итак, вторая версия, «шаманская» - расстановки Берта Хеллингера «подсмотрел» у зулусов, когда работал в Африке миссионером в течение 16 лет своей жизни. Я, к

сожалению, не являюсь специалистом по культуре и традициям африканских племен, поэтому рассмотрю эту версию только с общих позиций.

В известных мне источниках Берт Хеллингер не говорил об этой версии происхождения расстановок. О своем опыте жизни с зулусами он отзывается очень тепло и говорит, что научился у них простым человеческим отношениям в семье и уважению к иным традициям. Действительно, Берт с 10 лет находился в религиозных учебных заведениях и затем был в монашестве до 46 лет. Он не имел опыта жизни в своей семье ни ребенком, ни позднее. По-видимому, семьи зулусов были вообще первыми семьями, рядом с которыми он жил. Мне кажется, что у зулусов Берт скорее мог «подсмотреть» отношения в семье, чем шаманские ритуалы доступа к иным силам. Сейчас нам уже известно, что доступ этот технически очень прост и может быть передан почти любому открытому к новому опыту человеку, который тут же может его начинать использовать. Однако с момента отъезда Берта из Африки до того момента, когда он начал практиковать расстановки, в которых заместители свободно обращаются к информации поля, прошло порядка 30 лет... С учетом этих соображений мне не кажется состоятельной версия о шаманском происхождении расстановок. При этом я вполне могу представить, что заместительское восприятие используется в ритуалах и практиках коренных народов мира (я буду благодарна коллегам, исследующим эти вопросы, за информацию и материалы). Современные шаманы используют расстановочные элементы в своих практиках. Наверное, самые известные шаманы-расстановщики - Дэн ван Компенхут и Франческа Мейсон Боринг. Однако, в отношении именно Берта Хеллингера ситуация выглядит так, как если бы в его окружении этих практик не было, либо он не увидел их или не смог воспринять.

Но мы знаем, что точно было в окружении Берта Хеллингера – вернее, то, в каком сообществе он находился. Это христианское сообщество – сначала христианские учебные заведения, а затем 16 лет монашеского служения в ордене Марианхилл. Могло ли это не оказать влияния на открытие и дальнейшее развитие им расстановок?

Третья версия, христианская, - Берт Хеллингер создал и развивает расстановочную работу на основе своего опыта христианского служения. Здесь я снова должна сказать, что не являюсь специалистом в богословии, и буду рассматривать эту версию только с общих позиций. В составлении этой части статьи своими идеями мне помогал магистр богословия Евгений Молодов, с которым мы ведем для коллег и интересующихся расстановками семинары по «христианско-хеллингерианским» вопросам.

В расстановках по Хеллингеру есть одно базовое положение [\[7\]](#) : всё (т.е. всё в

клиентской системе, когда речь идет о расстановке) находится в свободном движении, какое оно есть. Нет ни хорошего, ни плохого. Любое отрицание, исключение кого-то или чего-то, независимо от природы и причин такого исключения, останавливает движение, и эта остановка переживается в жизни клиента как боль, проблема, потеря себя. В расстановке мы можем увидеть эти исключенные фигуры и истории, клиент получает шанс признать их и тогда система может продолжить трансформации и движение.

И это «нет ни хорошего, ни плохого, никто не исключен, все принадлежат» – не соответствует ли это библейской истории о познании добра и зла?

Вот отрывок из книги Берта Хеллингера «Вместе, под сенью Господа: Мысли, ведущие к успеху» [8]:

« Если Бог живет мою жизнь, то я живу в Боге, и Бог во мне: во всем, что я делаю, ощущаю ли я себя в единстве с другими или в разделении с ними. И во всех других людях живет, любит и действует Бог, что бы они ни делали, как бы они себя не ощущали – виновными или невинными, плохими или хорошими.

Если во мне живет Бог, то все личное кончается, включая и личное я.

Нередко бывает, что мое личное я оказывается орудием противостояния движениям жизни, той, которую Бог живет во мне – так, по крайней мере, это видится. И поэтому я ощущаю себя оторванным от этого движения жизни, как в себе, так и в других. И оттого, что мое движение направлено против этого движения жизни во мне и других, я переживаю мучительный разрыв с той жизнью, которую Бог живет во мне и в других.» [9]

Сравним это с «и уже не я живу, но живет во мне Христос» (ап.Павел: Послание Галатам 2:20) «А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом... 19 Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Коринфянам 6:17). Смысл последней цитаты повторяется Хеллингером, когда он комментирует свою первую многоуровневую [10] расстановку: «И была еще одна вещь, над которой я размышлял. Вот, эти заместители здесь — они не были самими собой, они были другими людьми. Переход от их «я» к этим другим «я» происходил мгновенно и очень легко, без затруднений: как только они позволяли себе быть ведомыми, они становились другими людьми. И иногда я думаю: сколькими людьми одновременно является каждый из нас? И что могло бы произойти, если бы мы могли отпустить свое представление о том, что мы — индивидуальности? Каждый из нас — это лишь одна индивидуальность из многих, существующих одновременно. Это становится очевидным, когда мы наблюдаем этот вид работы.»

[\[11\]](#)

Такое параллельное цитирование можно продолжать почти бесконечно. Почти все книги Берта Хеллингера, вышедшие в его собственном издательстве Hellinger Publications, это книги о духе и о Боге.

[\[12\]](#)

Хеллингер говорит, что его работа – это не психотерапия, это практическая философия. Мне хочется добавить «а также практическое богословие». И в этой практике мы иной раз достигаем пределов: пугающих, неприемлемых, неправильных, «аморальных» движений (событий, историй). Ведь если нет ни плохого, ни хорошего и все движется так, как оно движется, то как же быть, например, с ситуациями инцеста? Насилия, убийства, аборт? Фашизма, геноцида? Много раз свидетели расстановочной работы Хеллингера сталкивались с неприемлемым: например, в расстановке дочь, состоящая в сексуальной связи с отцом, говорит матери: «Мама, я рада делать это для тебя». Через эту фразу, произнесенную в расстановке, приходит дух «зрячей» любви и примирения, связь открывает свой смысл и перестает быть нужной. Но при этом поднимается волна возмущения от защитников жертв насилия и жестокого обращения, от женщин, от мужчин, от социальных работников и многих других, в чьем понимании верной является идея защиты жертвы от насильника и соответствующего наказания для него. Это возмущение выливалось в преследование Хеллингера во многих странах и осуждение его работы различными сообществами, прежде всего психотерапевтами и антифашистами. Но Хеллингера нельзя, по крайней мере, обвинить в непоследовательности. Говоря о равенстве всего и всех, он так и работает: в равной степени признавая убитых и убийц, фашистов и их жертв, насильников и подвергшихся насилию. Вот фрагмент из его текста «К Гитлеру», который вызвал особенно сильный резонанс:

«Гитлер, некоторые считают тебя нечеловеком, как будто есть кто-то, кого можно так назвать. Я смотрю на тебя как на такого же человека, как я: у которого точно так же есть отец, мать и своя особая судьба.

Делает ли это тебя больше? Или меньше? Лучше или хуже? Если ты больше, то я тоже. Если – меньше, то я тоже. Если ты лучше или хуже, то и я тоже. Потому что я – такой же человек, как ты. Если я уважаю тебя, я уважаю и себя. Если я питаю к тебе отвращение, то себе я тоже отвратителен.» [\[13\]](#)

Когда я рассматриваю вместе все три версии происхождения расстановок, психотерапевтическую, «шаманскую» и христианскую, мне кажется, что обоснованным было бы такое их объединение: расстановки Берта Хеллингера основаны на идеях христианства, которые приняты Бертом в настолько универсальных формулировках, что общее с ними находят представители многих других духовных систем, как архаичных, так и современных. А технология их практической реализации (доступ к информации поля) «случайно» была подсмотрена (вернее, прочувствована) Хеллингером в период изучения им психотерапии.

В следующих разделах статьи я опишу основные расстановочные понятия и концепции (которых совсем немного) и рассмотрим, как они трансформировались в течение последних десятилетий, создавая многообразие расстановочных подходов и технологий.

Основные понятия в расстановочной работе. Система, Порядки, Три вида совести.

Описание расстановочных терминов и понятий представляет собой не самую простую задачу. Связано это с тем, что определения, которые были введены на ранних этапах развития расстановок и долгое время считались незыблемыми, на современном этапе стремительно теряют актуальность. Феноменологическое видение приносит новые наблюдения, старые определения перестают соответствовать новому опыту, а создавать новые определения расстановочное сообщество в силу разных причин не торопится. Поэтому мое описание расстановочных понятий будет состоять из «старых» формулировок, затем множества вопросов к ним, и попытки сформулировать новый взгляд на рассматриваемую область. В большинстве случаев мой новый взгляд сводится к тому, что жесткой формулировки не требуется, а требуется умение более осознанно наблюдать то, что может быть явлено в расстановке.

Итак, первое понятие – **Система**. Расстановки начинались как метод работы с семьями, поэтому первые формулировки относились к тому, кто входит в *семейную*

систему. Берт Хеллингер описал это в своей статье «Три вида совести»

[\[14\]](#)

, а я перескажу его определения, опираясь также на комментарии Берта на его московском семинаре 2008 года и другие источники. И сразу же я буду задавать актуальные вопросы к этим формулировкам.

К семейной системе человека относятся:

1) Его биологические родители. Независимо от того, живы они или умерли, известны ли они человеку или нет.

Комментарий: дополнение «живые и умершие, известные и неизвестные» относится ко всем членам системы. К детям также относится дополнение «рожденные и не рожденные». Все, кто был зачат, могут входить в семейную систему человека.

Вопросы: о современных технологиях зачатия, о суррогатных матерях и спермодонорах, о приемных родителях, об отчине и мачехе. Относятся ли они к системе?

2) Его братья и сестры. Живые и умершие, рожденные и не рожденные, известные и не известные, родные и братья/сестры только по отцу или по матери.

Вопросы: абортированные дети, мертворожденные дети, дети, умершие сразу после рождения, дети, погибшие/прекратившие развитие в утробе матери. А также: замороженные эмбрионы в ходе операций искусственного оплодотворения, оплодотворенные яйцеклетки, не прикрепившиеся к матке, в т.ч. в результате применения средств контрацепции. Относятся ли они к семейной системе?

3) Его супруги и значимые мужчины/женщины. Живые и умершие.

Вопросы: школьная любовь («только за руки держались»), кинозвезда или книжный герой, выдуманная персона, краткосрочный отпускной роман, проститутки. А также: однополые партнерства, платонические привязанности, духовное братство. Создают ли эти взаимосвязи семейную систему?

4) Его дети. Живые и умершие, рожденные и нерожденные, и для мужчин: известные и не известные.

Те же вопросы, что и относительно братьев и сестер.

5) Другие кровные родственники. Дяди и тети, бабушки и дедушки, их сестры и братья, прабабушки и прадедушки. Хеллингер добавляет: если они имели особую или тяжелую судьбу.

Вопросы: что значит «особую или тяжелую судьбу»? Какова должна быть особенность судьбы, чтобы родственник был отнесен к семейной системе?

6) Люди, не являющиеся кровными родственниками, но которые находились с кровными членами системы в отношениях «масштаба жизни и смерти». Например, это убийца члена системы или тот, кто был убит членом системы. Либо тот, кто спас жизнь члена системы или кому член системы спас жизнь. Кто или кому «обеспечили жизнь» (дали приют, помогли получить образование и др.)

Здесь также возникает много вопросов по этим отношениям «масштаба жизни и смерти»: врачи, спасатели, военные и те, кто вступал в эти отношения, повинуюсь приказу или должностным обязанностям, становятся ли они членами системы? А если убийство было совершено по неосторожности? А если это был несчастный случай из-за неисправности оборудования? И множество подобных вопросов остается *пока* без ответа, если мы используем такую формулировку.

Приближаясь к ответу на все эти вопросы сразу, я снова вспоминаю, что метод расстановок – это метод, основанный на наблюдениях, на большом количестве наблюдений. Т.е. приведенные формулировки не были сделаны на основе какой-либо теоретической модели, они просто записывались по мере того, как расстановочная практика предоставляла все новые и новые наблюдения. А новые наблюдения она поставляла, в частности, потому, что развивались технологии (например, технологии зачатия и выхаживания новорожденных, контрацепции), а также потому, что клиентами в расстановках становились и представители «незападных» культур. Таким образом, вышеприведенное «определение» системы представляет собой просто

последовательную запись различных случаев, проявившихся в расстановках. В каких-то расстановках медсестра, спасшая жизнь, относилась к системе клиента, а в каких-то, возможно, и нет. В некоторых случаях школьный возлюбленный относится к системе, а в других – нет. В некоторых случаях расстановка не выявляет системной взаимосвязи (расстановка, которая была сделана этим расстановщиком для этого клиента, по заявленному им сегодня запросу и в собравшейся сегодня группе). В другой ситуации, или с другим расстановщиком для того же клиента системная взаимосвязь может проявиться.

Поэтому ответ на вопрос «а относится ли к системе...» всегда один и тот же: «Не знаю пока. Мы можем это расставить для твоей ситуации и посмотреть». И даже после *этой* расстановки ответ может не прийти.

Даже биологическое родительство не всегда проявляется как системная взаимосвязь, если учитывать современные технологии зачатия (которые, собственно, трансформируют само понятие «биологическое родительство»).

Чтобы эти формулировки не оставались слишком сухими, я поделюсь несколькими историями из своей расстановочной практики и из наблюдений за работой коллег (все истории, которые я привожу, обезличены или компилятивны).

Первая история. Во время голода в гражданскую войну семья клиентки бежала из деревни в соседний город. Дорога была перекрыта враждующими сторонами, пропуска и документов у семьи не было. На обочине дороги они увидели перевернутую телегу и трупы мужчины, женщины и детей, зарубленных то ли белыми, то ли красными. Обыскав телегу и трупы, беглецы нашли пропуск через заставу. Они взяли этот пропуск, а также сняли с трупов одежду. Благодаря документам они добрались до города и выжили, но жили они под другой фамилией, указанной в документах.

Таким образом, неизвестная погибшая семья спасла жизнь семье клиентки. В расстановке эта история сначала не была расшифрована, но затем один из заместителей стал чувствовать глубокую связь с листочками бумаги, которые уронил кто-то из участников, оно обозначил их как «важные документы, спасшие жизнь» и клиентка вспомнила, о чем рассказывал когда-то ее дед.

Вторая история. Молодой человек страдает депрессией. В расстановке возникает ощущение присутствия многих фигур, стоящих неподвижно. Ведущий добавляет их, и заместители этих фигур испытывают странный холод и обозначают свое состояние как «ни жив, ни мертв» и «заморожены все вместе». При слове «заморожены» мать клиента, присутствующая в группе, говорит, что ее сын был зачат через процедуру искусственного оплодотворения, в ходе которой было заморожено и сохранено «на всякий случай» еще несколько эмбрионов. В этой расстановке не удается продолжить движение, и она останавливается. Похоже, что в отношении «высокотехнологичного» зачатия расстановки ограничены в применении, или мы пока не умеем их применять, или в тот раз мы не смогли найти/почувствовать правильное движение. Но системная взаимосвязь юноши и его «замороженных братьев» проявилась однозначно.

Если подняться на более высокий уровень обобщения, мы можем сказать, что к семейной системе могут относиться все, кто вовлечен в процесс возникновения, сохранения/продолжения и завершения жизни. Имеет ли отношение конкретное лицо к конкретной истории, можно увидеть в расстановке. Точнее, мы можем расставить историю клиента и посмотреть, кто будет иметь к ней отношение – живые и умершие, рожденные и не рожденные, известные и не известные.

С развитием расстановок стало понятно, что они работают не только для семейных систем, но также и для систем организационных (проекты, предприятия) и вообще для всего, что мы в данный момент назовем системой. В расстановках стали появляться «нечеловеческие» фигуры (такие как Война, Судьба, или Прибыль, Товар и др.) и заместители могли транслировать, что они «чувствуют» точно так же, как и для своих «человеческих» прототипов. Формат статьи не позволяет нам углубиться в области философии или эзотерики, где есть очевидные аналогии с такой расстановочной практикой, которая позволяет получить доступ к любым «наполненным энергией» объектам. Эти объекты должны быть точно названы или, в позднейших расстановках, обозначены некоторым внутренним актом расстановщика, который это наполнение и создает.

В качестве иллюстрации того, как внутренний акт обозначения объекта творит каждый раз разные объекты, приведу почти шуточный пример. Мы с коллегой на интервизионной группе решили расставить «курс доллара». Я тогда еще работала в банке и хорошо представляла себе все факторы, которые влияют на курс, и, поскольку времена на финансовом рынке были тревожные, как раз этим утром подробно изучила аналитические отчеты и прогнозы. Коллега же был совершенно не в курсе текущей рыночной ситуации. Заместители, конечно же, не знали, насколько мы сведущи или не сведущи в предмете (с большинством заместителей мы даже не были знакомы). Я попросила «курс доллара» встать (заместитель не знал, кого он замещает) и через

некоторое время он показал, что он чувствует – довольно крепко стоял на ногах и ощущал стабильность. «Курс доллара», поставленный моим коллегой (заместитель был другой и по-прежнему не знал, что он замещает), ощущал слабость и довольно быстро бессильно прислонился к двери. Как мы потом с коллегой обсудили, его утренний разговор с мамой, которая послушала сплетни о финансовой ситуации в очереди в Сбербанк, создал у него ощущение, что с долларом все будет очень плохо. А мое утреннее чтение аналитических сводок было очень оптимистичным.

В этой ситуации, когда довольно-таки абстрактное понятие «курса доллара» (не было определено даже, по отношению к чему этот курс или на какую дату – прошлую или будущую) не было четко названо или прочувствовано внутренне, и каждый из нас поставил не курс, а свое представление о курсе. Заместители его четко показали в этой, почти игровой, ситуации.

В расстановке ведущему требуется уметь очень четко отделять свои представления об объектах и людях от представлений клиента или чего-то «очевидного». Именно потому, что это умение критично для ведения расстановки, мы и говорим, что фактором успеха работы является личная зрелость расстановщика. Личная зрелость, в частности, означает способность к осознанию своей необъективности. По личному опыту я знаю, что помогает сам факт осознания невозможности «точно понять», а не приближение к точному пониманию. Иногда я ставлю фигуры с внутренней бессловесной формулировкой/настройкой, которую словами можно было бы выразить примерно так: «я не могу понять, что именно или кого точно я чувствую в этом хаосе, но я соединяюсь с тем, что могу воспринимать и ставлю сюда это. Насколько могу, я открываюсь всему, что может сейчас прийти на это место через поставленную мною фигуру».

Таким образом, от перечисления «кто входит в систему», вызывающего массу вопросов, мы приходим к восприятию взаимосвязей всего со всем в наших непосредственных ощущениях. От «модели» расстановки переходят в область практики восприятия и открытости. На мой взгляд, эта практика по праву может быть названа медитацией и духовной работой.

Следующее основное понятие расстановок – **Порядки**. Мы будем рассматривать его по аналогичной схеме – старое определение, вопросы, новое понимание.

Порядки

Первоначально Бертом Хеллингером были сформулированы три универсальных закона, действующих в семейных системах, и они получили название Порядки Любви. Здесь следует отметить, что эти формулировки относятся еще к тому этапу, когда Берт Хеллингер делал только семейные расстановки. Позднее для организационных расстановок были сформулированы иные Порядки (в рамках этой статьи мы не будем на них останавливаться). Наиболее компактную формулировку Порядков Любви можно найти в статье «Три вида совести», а в этой статье я даю самые поздние из известных мне формулировок.

Порядки — это законы, нарушение которых в семейных (и прочих) системах приводит к тому, что переживается человеком как «проблема» (в последнее время опытные клиенты все чаще формулируют свои проблемы как «нарушение движения жизни», «скованность», «несвобода»). Понятие «Порядки», как и «Системы», было выведено феноменологически, на основе совокупности наблюдений (т. е. их можно наблюдать по результатам расстановки «проблемы»), и было замечено, что устранение этих нарушений облегчает «проблему».

Первый Порядок — закон принадлежности. Каждый, кто относится к системе, имеет равное право на принадлежность к ней.

С учетом тех вопросов, которые мы уже задавали при определении системы, здесь возникает естественный вопрос: как определить, кто же относится к системе? Мы уже дали «новый» ответ на этот вопрос: надо расставить и посмотреть, кто, возможно, был *исключен* из этой системы.

Исключение возникает обычно по одной из двух причин:

1) «Ты не наш». Исключенный совершил (или с ним произошло) нечто, что не может происходить с «хорошими людьми» в понимании членов этой системы. Например, «в нашей семье не может быть гомосексуалистов», «главное для [хорошей] женщины — семья и дети», «мужчина должен служить своей Родине. В нашей семье все испокон веков — военные, герои». Исключение того, кто не соответствует правилам этой семьи, может происходить в разной степени жестко: от «обсуждений за столом» до разрыва отношений, изгнания, убийства.

Согласно философии системных расстановок, в случае исключения человека в системе позднее появится кто-то, кто вернет в семью память об исключенном (точнее, память о том, за

что

тот был исключен) — вернет, неосознанно проживая мотивы его жизни. Иногда это прямой повтор событий судьбы исключенного (например, вслед за исключенной тетей, постоянно осуждаемой сестрами за то, что выбрала для себя вопреки семейным устоям творческую профессию, ее племянницы тоже одна за другой выбирают путь «вольного художника»). Иногда повтор можно наблюдать на символическом уровне (например, память о судьбе купца, разорившегося на торговле «колониальным товаром» и подвергнувшегося осуждению со стороны удачливых братьев, возвращает в систему его потомок, который тратит все свои средства на поездки в экзотические страны и в фото-отчетах «почему-то» публикует в основном сценки с рынков).

Такое исключение из системы тесно связано с *первым видом совести*, о котором речь пойдет ниже, в соответствующем разделе.

Действие первого Порядка с точки зрения человеческого понимания справедливости «несправедливо» и «слепо». Здесь младшие члены семьи (иногда через десятилетия и даже столетия после акта исключения) возвращают своей судьбой исключенную историю обратно в систему. Иногда они проживают жизнь, полную страданий (в общечеловеческом понимании), «просто» в память о каком-то человеке, о котором, возможно, никогда не узнают. Тем ценнее расстановочная работа, которая дает шанс эти взаимосвязи завершить.

2) «Слишком больно, чтобы мы могли на это смотреть» - вторая типичная причина исключения. Здесь человека исключают из системы не потому, что он нарушил «правила системы», а потому, что принять то, что с ним произошло и что
такое может произойти с
нами
, невозможно.

Например, тяжело пострадавшего в аварии сына помещают в интернат и постепенно прерывают контакт с ним. В историях такого исключения возвращение в систему судьбы исключенного нередко происходит через кого-то из потомков, которые формулируются иногда очень смутно (например, как «что-то мешает мне жить в полную силу»), а иногда более конкретно (например, как «я боюсь водить машину», «почему-то у меня внутри все

сжимается, и я цепенею, когда еду в машине своего брата...особенно страшно бывает на мостах и эстакадах»).

Для обозначения проявляемой в расстановках взаимосвязи человека с кем-то из исключенных используется термин *переплетение*.

Здесь я снова подчеркну, что «диагностику» переплетения следует проводить не путем изысканий в судьбах семьи, а непосредственно в расстановке, сделанной по запросу клиента. Если предмет запроса связан с переплетением, это проявляется в расстановке как сильное стремление человека к исключенному (либо, если он пока неизвестен, как сильное ощущение «здесь кого-то не хватает»).

Второй Порядок — закон иерархии. Тот, кто раньше (по времени) пришел в систему, имеет приоритет/ преимущество перед теми, кто пришел в систему позже. Однако новая система имеет преимущество/приоритет перед старой системой.

При формулировке этого порядка обычно приводятся такие пояснения: например, первая жена имеет приоритет перед второй, старшие братья и сестры - перед младшими. Однако, новая, молодая семья имеет приоритет перед родительской семьей. Эти пояснения традиционно вызывают возмущение и вопросы: «Почему это его первая жена имеет передо мной приоритет, если с ней он был несчастен, а со мной счастлив, они прожили в браке только 3, а мы уже 10 лет вместе, и у нас уже двое детей?», «Почему это мой старший брат имеет приоритет передо мной, если он уехал в США и о нас и не вспоминает, а я забочусь о родителях?»

Следует обратить внимание на особое значение слова «приоритет», которое в расстановках не совпадает с общепринятым русским (и не только русским) пониманием (как «преимущество»). Приоритет здесь означает просто способ называния места по счету, по порядку: первая жена, вторая жена, третья жена... «Старая» родительская семья, молодая семья... Первый брат, второй брат, третий ребенок не был рожден, а клиент тогда — четвертый ребенок в этой семье... Пересчитывая подряд, мы уверены, что соблюден первый Порядок — никто не исключен, и что каждого теперь видно в соответствии с тем временем, когда он присоединился к системе. Это не значит, что старший брат «лучше», чем младший, просто сначала родился старший, а потом младший, и они оба имеют равное право на принадлежность. Первая жена была раньше второй и, когда они с мужем расстались, освободилось место для второй жены.

К этому Порядку, конечно же, возникает много вопросов, когда речь идет о «параллельных» отношениях, о нескольких браках с одним и тем же человеком, о полигамных отношениях (в том числе в тех культурах и законодательных системах, где это принято/закреплено). Во многих не западных (не христианских) культурах отношения между старшими и младшими выстроены иначе, чем это принято в культуре, к которой принадлежит Хеллингер и большинство расстановщиков.

Естественно, когда нашими клиентами становятся представители иных культур, накапливаются новые наблюдения о втором Порядке. Этот вопрос только начинает исследоваться, и я пока опишу два своих наблюдения. Первое — если относиться к «приоритету» просто как к правилу называния места, то работают и другие правила. Например, если мой клиент перечисляет детей в своей семье как «сначала мальчики, потом девочки», то этот способ включает всех детей ничуть не меньше, чем перечисление по времени появления в семье. Если в какой-то культуре принято, что младшая сестра отдает своего первого ребенка в семью старшей сестры, которая не может иметь детей, то это не «ужас» и не исключение малыша — просто в этой культуре место для ребенка определяют так. Второе наблюдение — до последнего времени расстановки не были распространены в странах не христианской культуры. Положение стало меняться, когда возникли «новые» (духовные) расстановки, в которых принимается любой порядок, как бы он ни проявлялся непосредственно в процессе расстановки.

Здесь требуется пояснить, как именно порядки видны в расстановке — они видны через расположение фигур. Первый порядок («никто не исключен») обозначается через добавление в расстановку фигуры исключенного и ее контакт с теми, кто уже находится в расстановке. Второй порядок (иерархия) обозначается через расположение фигур в ряд, справа налево, сначала первый, затем второй и далее. Родители стоят сзади детей, дети стоят перед ними спиной к родителям, если они уже «смотрят в собственную жизнь». Малыши сидят у ног родителей.

Эти пространственные конфигурации также были найдены путем многочисленных наблюдений, собранных по принципу «так гармонично для заместителей» через основной расстановочный вопрос «Так тебе лучше или хуже?». Но сейчас уже накоплен опыт наблюдений «неклассических» порядков, когда, например, более гармонично расположение братьев и сестер слева направо или даже «дети позади родителей». Это очень редкие случаи, но почему-то с течением времени число их растет — возможно, потому, что расстановщики становятся свободнее и позволяют этому происходить (что, в

свою очередь, привлекает к расстановкам клиентов - носителей других культур и «нестандартных» порядков).

Третий Порядок — закон баланса между «брать» и «давать». В системе между «брать» и «давать» должен соблюдаться баланс (равновесие).

Этот порядок означает, что если один человек в системе сделал что-то для другого человека, то второй тоже должен сделать что-то для первого, иначе их отношения распадаются. По Хеллингеру, это действует как в положительном обмене (один сделал для другого что-то хорошее), так и в отрицательном (один другому причинил вред). Отношения могут расширяться, когда в положительном обмене сохраняется «столько же и еще больше», а в отрицательном - «чуть меньше». Между родителями и детьми закон баланса действует иначе: родители дают жизнь, а дети ее принимают и передают дальше, своим детям или окружающему миру.

Этот Порядок также был сформулирован по сумме наблюдений. В основном это были наблюдения за ситуациями, когда дети находятся в симбиотических отношениях со своими родителями. Тогда внимание детей обращено «вверх», они как бы «спасают» родителей или «исправляют» их жизнь, нарушая тем самым и закон иерархии и закон баланса. Другая группа типичных ситуаций - когда один человек сделал что-то очень важное для другого, но это не было уравновешено, и отношения распались. Например, один брат оплатил образование другого брата, тот принял это, но после получения диплома братья разорвали отношения.

Конечно же этот Порядок тоже вызывает много вопросов у изучающих расстановки. В основном, это вопросы о партнерских отношениях («да, он купил мне квартиру и оплатил все долги, но ведь я его люблю!», «я ведь плачу ему заботой, разве это не считается?»), и вопросы об уходе за родителями («если я не буду все покупать своей маме, она просто умрет с голоду, мы же знаем, какие у нас пенсии»). Действительно, третий Порядок был сформулирован Бертом Хеллингером по опыту работы в странах законодательно закрепленного гендерного равенства и развитой системы социального обеспечения. В других странах и культурах выживание семьи обеспечивается тем, что дети содержат родителей, мужья - жен, или весь род обеспечивает благосостояние всех.

Также обычно возникают вопросы по «отрицательному уравниванию». Если один

человек причинил вред / нанес обиду другому, то это должно быть скомпенсировано тоже некоторым вредом, но «чуть меньше». Но как можно уравновесить, например, ситуацию, когда муж «пил пиво с друзьями», а жена испытывает несоразмерно острое чувство брошенности и обиду? Возможно, для того, чтобы муж испытал «такую же» обиду, жене надо совершить такое «предательство», которое она не сможет.

Если формулировать этот порядок более универсально и широко, то, наверное, можно сказать так: вклад каждого должен быть замечен и признан. Это признание может быть сделано по-разному: иногда в форме уравнивания, но иногда и другим способом: например, «хорошо распорядиться» вкладом, помня о том, откуда и от кого он был получен.

У меня, к сожалению, нет ответов на вопросы об отрицательном уравнивании. Примеры «отмщения» из расстановок и рассказов Хеллингера относятся к достаточно простым случаям («забыл о дате свадьбы»), и в вопросах серьезного вреда или сильной обиды я не предлагаю такую практику своим клиентам, а работаю с ними в направлении исследования «какой жизни я хочу для себя с учетом того, что произошло».

Теперь, когда сформулированы и Порядки, и принципы отнесения к системе, есть возможность посмотреть на все расстановочные термины в совокупности. Я думаю, что общая формулировка «основного расстановочного закона» могла бы быть такой:

«Все принадлежат. Всё движется.»

Тогда расстановка становится исследованием того, где жизнь идет полным потоком от родителей к детям и далее в свободном обмене между всеми, а где она остановилась, обращена вспять, заблокирована. В расстановке можно освободить этот блок, застой или уменьшение жизни. Освобождение происходит единственным способом — через внутреннее позволение БЫТЬ тому, что раньше не имело такого позволения в этой системе. Существует огромное количество технологических способов для этого освобождения, их разрабатывают во множестве помогающих практик самого разного свойства. А Берт Хеллингер говорит об универсальном «Да», обращенном к жизни.

Поэтому современные расстановки «по Хеллингеру» - духовная практика, медитация, и, как говорит Софи Хеллингер, это литургия, богослужение как акт согласия со всем, каково оно есть.

На этом, собственно, заканчиваются почти все известные расстановочные «определения» и «теория», которая была сформулирована самим Хеллингером. При этом сам он, как мы уже говорили, не ставил задачи создать четкую и стройную систему понятий. Единственный компактный текст об этом, написанный Хеллингером (а не собранный редакторами из его выступлений на разных семинарах) — это статья «Три вида совести». Любопытно, что она так и осталась не изданной официально, но рассылается в электронной форме участникам семинаров Берта.

В этой статье есть еще группа определений, которые мы сейчас рассмотрим. Это определение «совестей» и их иерархия.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru

[Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)>>>

Три вида совести

Хеллингер, рассказывая об этом слушателям, обычно улыбается и говорит: «Вы еще можете следовать за мной?» Я надеюсь, что читатели статьи тоже могут следовать дальше в своем знакомстве с расстановками (это последний блок «теории») и мы продолжим.

Слово «совесть» в расстановочном словаре терминов имеет другое значение, чем в разговорной речи (это относится не только к русскому слову, но также и к английскому conscience и к немецкому Gewissen). Расстановочный термин «совесть» означает «то,

что объединяет людей в их принадлежности к системе». С обычным значением слова «совесть» (как во фразе «совести у тебя нет!» или «совесть мучает») расстановочный термин частично пересекается только в тех случаях, когда речь идет о первом виде совести.

Первый вид совести — личная (индивидуальная). Этот вид совести определяет принадлежность к системе на осознаваемом уровне, через правила. «Воровство — это преступление» или «хорошие девочки не ругаются матом» - это правила принадлежности к «цивилизованному обществу» или к «женщинам нашей семьи»; их нарушение влечет за собой угрозу потери принадлежности и наказание. Даже если эти правила не записаны в явной форме, мы можем осознать их, как только встретимся с представителем другой системы, а значит других ценностей и правил.

Второй вид совести — коллективная. Это именно тот вид совести, действие которого мы можем видеть в расстановках. Эта совесть «охраняет» целостность группы и принадлежность к ней всех членов группы независимо от того, насколько «хорошо» или «плохо» они действуют в контексте первого вида совести. Все принадлежат, а если кто-то был исключен, то его история вернется в опыте других, младших членов системы. Это происходит независимо от того, насколько нам это кажется справедливым или не справедливым.

Этот вид совести безличен, он не различает добро и зло, хорошее и плохое — просто принадлежать системе имеют право все, в нее входящие, и судьба каждого исключенного получит свое место в системе позднее. Обычная ошибка в трактовке этого вида совести — оперировать понятиями «грех» и «возмездие за грехи предков». Внешне переплетение *иногда* может выглядеть похожим на «грех» (с позиции какой-либо Церкви) и «наказание». Например, при запросе клиентки о бесплодии в расстановке иногда можно наблюдать переплетение со старшей родственницей, сделавшей много аборт. Но точно также можно наблюдать и переплетение с родственницей, которая потеряла ребенка в трагических событиях российской истории, либо увидеть другие уникальные истории семьи, никак не подпадающие под «грехи» даже с самой строгой позиции какой-либо Церкви или духовной традиции. Коллективная совесть включает исключенное, безотносительно к человеческой морали (которая относится к сфере первого вида совести).

Третий вид совести — духовная. Эта совесть определяет принадлежность всего и

всех к единству с божественным как к самой большой системе. Согласно этой совести мы все едины и всё, что с нами происходит, имеет единый источник. Этот источник в расстановочных терминах принято именовать Spirit Mind, не вдаваясь при этом в анализ соотношения его с другими «божественными инстанциями» в различных духовных и философских системах.

В расстановках мы принимаем существование этого источника и этого вида совести, принимая также принципиальную невозможность для человека этот источник осознать и ему полностью открыться. Но мы можем открыться ему «немного больше, чем прежде» - и это позволит дать происходящему в расстановке «чуть больше места, чем раньше». О позиции ведущего в духовных расстановках мы еще поговорим ниже.

На этом завершен мой обзор расстановочных терминов и «теории». При этом за рамками этой статьи осталась философия Берта Хеллингера — тот настрой и позиция, из которой он делает свои расстановки, и которые определяют их воздействие. Из книг, изданных на русском языке, наиболее полно представляет современную философию Хеллингера его книга «Любовь духа».

Далее мы перейдем к «разметке» карты практической расстановочной работы — я опишу систему координат, через которую можно смотреть на все многообразие расстановочных практик. Эта система координат постоянно меняется (за три года, что я ее использую, я полностью поменяла ее четыре раза) и в любом случае оставляет место для «неисследованных территорий». Мы посмотрим на расстановочное пространство в нескольких контекстах: история развития расстановок, многообразие расстановочных технологий, этапы расстановки как процесса, уровни поиска решения.

Все классификации, которые я привожу ниже, основаны только на личном опыте и беседах с коллегами, т. е. не имеют, к сожалению, ссылок на документированные первоисточники. Я буду рада получить от коллег дополнения, основанные на их опыте, и корректировки к представленным структурам.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru

[Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)>>

История развития расстановок

Описывая историю развития расстановок, я буду основное внимание уделять смене расстановочных «эпох», когда философия расстановок делала качественный скачок, и вслед за ней изменялась и расстановочная технология.

Даты, которые я привожу, в значительной степени условны. Официальная история расстановок не ведется, и даты я восстанавливала по косвенным источникам — книгам и рассказам коллег после посещения семинаров Берта Хеллингера. С 2007 года мне посчастливилось уже самой присутствовать при смене расстановочных «эпох», и с этого момента даты уже точные до месяца и дня.

Названия приведенных ниже стилей расстановок были придуманы мною и моими коллегами, и только начинают входить в официальную расстановочную терминологию.

Примерно **до 1998** года Берт Хеллингер работал в стиле, который можно назвать **порядковые расстановки**

. После выяснения запроса клиента Берт делал предположение относительно того, кто из членов системы мог бы иметь отношение к описанной клиентом проблеме, и предлагал клиенту расставить заместителей в пространстве. Заместителям не разрешалось двигаться. Берт опрашивал их о том, что они чувствуют к другим участникам расстановки и, ориентируясь на сказанное, переставлял их. Основной расстановочный вопрос в порядковых расстановках - «Здесь тебе лучше или хуже?». Добиваясь возможного улучшения состояния большинства заместителей, Берт приходил

к так называемому «хорошему решению». Клиенту часто предлагалось сохранить в памяти финальную картинку расстановки, либо встать на место своего заместителя в ней и сохранить в памяти свои ощущения на «хорошем месте».

За то время, в течение которого Берт Хеллингер и его первые последователи практиковали этот стиль расстановок, и были накоплены те наблюдения, которые позволили сформулировать Порядки Любви и принципы принадлежности к семейной системе. Порядки любви имели и свое пространственное представление. Например, закон иерархии относительно детей и родителей выглядел так: родители стоят рядом, маленький ребенок сидит у их ног, прислонившись к ним спиной. Выросший ребенок стоит в отдалении спиной к родителям. Братья и сестры стоят справа налево от старших к младшим. Так же стоят первый, второй, третий супруг (супруга) — справа налево по времени вступления в отношения.

Итак, основные характеристики этого этапа развития расстановок:

- представление ситуации клиента через заместителей членов его семейной системы (один заместитель на одного члена системы)
- отсутствие самостоятельного движения заместителей
- поиск хорошего решения, выраженного в достижении правильного порядка через пространственное расположение заместителей

Далее, примерно **до 2003** года, Берт все чаще разрешал некоторым заместителям в расстановках двигаться самостоятельно. И было замечено, что даже неопытные заместители, не знакомые с пространственным представлением Порядков, интуитивно занимали расположение, соответствующее «хорошему решению». Берт тогда говорил, что душа заместителя чувствует движение души своего прототипа, которая стремится восстановить Порядок и найти хорошее решение. Этот стиль ведения расстановки был назван «**движения души**».

В 2003 году на семинаре в Израиле Берт впервые [\[15\]](#) сделал расстановку, где все заместители были «отпущены» в свободное движение. «Казалось, что все они подвижны единым источником», - позднее сказал об этом Берт. Свободное движение в той расстановке постепенно угасло, и заместители заняли положение, в котором все они чувствовали себя «лучше», и в пространство расстановки пришел покой. Эти расстановки были названы «**Движение Духа**»

, и - почти незамеченный в то время - наступил принципиально новый этап развития расстановок —

духовные расстановки

. Расстановки, в которых движение, ведущее к решению, приходит не от расстановщика, который управляет работой: движение приходит от высшей, третьей инстанции, которая больше, чем мы. Появление этого Большого перевело расстановки из решения задачи поиска «хорошего решения» в духовную практику - поиска контакта с Большим.

Постепенно технология работы стала меняться, приходя в соответствие с этой новой философией. Появлялись «абстрактные фигуры» - заместители, не относящиеся к членам семейной системы. Это могли быть обобщенные фигуры, такие как «немцы» или «евреи», или фигуры-символы, такие как Война, Судьба, Будущее.

Они также имели свое движение и взаимодействовали с другими участниками расстановки «как живые».

На этом этапе покачнулась логика и «теория» расстановок (они, впрочем, еще и не успели сформироваться). В расстановках стали участвовать фигуры, не относящиеся к семейной системе, и они стали занимать «хорошее положение», далеко не всегда соответствующее «правильному Порядку». Чем дальше, тем больше «хорошие решения» казались странными. Евреи и немцы, смотрящие друг на друга с любовью, как и евреи и немцы, смотрящие друг на друга с ненавистью, все меньше и меньше принимались как «результат семейной терапии» со стороны «обычной», конвенциональной психотерапии. Назревало напряжение: против Хеллингера были написаны заявления и открытые письма, и многие его ученики и первые соратники либо остались на этапе расстановок «Движения Души», либо ограничивали «Движения Духа» теми рамками, которые считали правильными. Становилось понятно, что если мы (расстановщики) принимаем Дух как источник движения, то в наблюдениях за этим движением может открыться *все, что угодно*

. Действительно, все что угодно. В работе с этим каждый расстановщик довольно быстро достигает своих пределов. И, чтобы справиться с этим, начинается его духовная работа, которая продвигается с тем или иным «успехом» (если здесь можно применить это слово, ведь работа эта окончания не имеет).

С этого момента расстановки, которые имеют логику, объясняющую происходящее с клиентом, и которые решают заявленную клиентом проблему, принято именовать **терапевтическими расстановками**

. Они составили отдельное направление, в рамках которого сейчас активно развиваются расстановочные технологии и методики, в том числе и в

соединении с другими подходами в психотерапии. Берт Хеллингер не развивает ни технологии, ни методики и почти не сочетает расстановки с другими методами помогающих практик. Он развивает философию своей работы, и я в своем описании последую сначала за ним, а уже затем перейду к технологиям.

В апреле 2008 года, духовные расстановки достигают следующего этапа —появляются **многоуровневые**

[\[16\]](#)

расстановки.

В этих расстановках Берт уже не назначал заместителям роли, клиент (или расстановщик) не располагал их в пространстве по своим ощущениям, расстановщик не вмешивался в работу видимыми интервенциями, и в этой работе отсутствует как намерение найти хорошее решение (тем более, в соответствии с пространственным Порядком), так и предварительная работа с запросом.

На 2-м Международном расстановочном лагере, где были впервые сделаны эти расстановки, присутствовали около 200 человек, и Берт включал в расстановку по 10-15-20 заместителей. Заместители

располагались в пространстве в любой геометрической конфигурации (круг, полукруг, прямая, П-образная фигура) и двигались свободно, пока движение не затихало или пока расстановщик не считал правильным его остановить. В такой работе возникает особый феномен, когда один человек становится заместителем нескольких ролей одновременно. Эти роли также могут сменяться и последовательно, и за одну расстановку заместитель может пропустить через свое восприятие от двух-трёх до десятков ролей. «Слоистость» и «переход» ролей, как правило, ощущаются опытным заместителем, но описать эти ощущения вербально для меня пока остается невыполнимой задачей...

В многоуровневых расстановках не стоят задачи понять «кто это был» и «с чем связана проблема клиента». Воздействие такой расстановки основано на глубоком переживании происходящего, которое тем глубже проникает в душу (здесь уже кажется слишком сухим слово «бессознательное») клиента, чем меньше он понимает, «что здесь происходит». Клиенты в таких расстановках обычно говорят «я совершенно ничего не понимал, но моя душа узнавала это».

За рамками этой статьи останутся вопросы «как поставить многоуровневую расстановку», «как ею управлять» (и применимо ли здесь это слово), и многие другие. Отмечу только, что такую расстановку нельзя «поставить», она *случается*.

На этом этапе уже окончательно распались жесткие формулировки «кто относится к системе». Мы не знаем и не узнаем, кто был проявлен через заместителей, были ли это люди или нет, и какое отношение эти люди имеют к клиенту. Некоторые коллеги утверждают, что в таких расстановках проявляются также и прошлые воплощения людей, а также нечеловеческие сущности (духовные существа). На этапе многоуровневых расстановок также распались и строгие Порядки. При этом не так уж и редко расстановка сама достигала пространственной конфигурации, соответствующей хорошо знакомым Порядкам. Но иногда «решения» (финальные точки, в которых ощущается покой и завершенность) были явно из каких-то других «порядков», или даже анти-порядков. Например, мне приходилось видеть хорошее решение, где ребенок стоит за своими родителями, или где братья и сестры расположены слева направо по старшинству, или где сначала идут братья, а затем сестры. Интересно, что в процессе восприятия таких «анти-порядковых» расстановок ни у кого из присутствующих не возникло ощущения, что тут что-то не так. Пришлось обращаться к видеозаписям, чтобы убедиться, что Порядок был «нарушен».

На этом этапе духовные расстановки все дальше отходят от конвенциональной психотерапии... И все чаще в расстановки приходят представители различных духовных и эзотерических практик.

Вот как говорит о многоуровневых расстановках сам Берт Хеллингер:

«Когда я начал использовать этот новый метод, я недоумевал, почему мы не подумали о нем раньше. Ведь это так очевидно: если мы обходимся с проблемой так, как будто за ней стоит единственная причина — например, если мы говорим: «Это потому, что твоя мать сделала то и это» — то это так ограничено! И когда я размышляю об этом, мне кажется, что, наверное, я был сумасшедшим, когда раньше поступал таким образом. Как я мог? Ведь это движение Духа-Разума [\[17\]](#) направлено к каждому человеку в равной степени. И каждый находится в резонансе со всеми остальными. И мы находимся в резонансе со всеми членами нашей семьи — и не только с живыми, но и с теми, кто умер, со многими поколениями. И теперь через доверие движению Духа-Разума у нас есть способ соединиться с ними, не вмешиваясь в это движение, а просто давая ему правильное место.

И была еще одна вещь, над которой я размышлял. Вот эти заместители здесь — они не были самими собой, они были другими людьми. Переход от их «я» к этим другим «я» происходил мгновенно и очень легко, без затруднений: как только они позволяли себе быть ведомыми, они становились другими людьми. И иногда я думаю: сколькими людьми

одновременно является каждый из нас? И что могло бы произойти, если бы мы могли отпустить свое представление о том, что мы — индивидуальности? Каждый из нас — это лишь одна индивидуальность из многих, существующих одновременно. Это становится очевидным, когда мы наблюдаем этот вид работы.

Я еще не ухватил всего, что таит в себе этот новый метод. По сути, он меняет все. Разве теперь мы можем вообразить, что будем и дальше проводить семейные расстановки так, как мы делали это раньше? Даже если мы работаем в стиле «движения с Духом-Разумом», как мы делали это раньше, сейчас мы находимся в новом и ином измерении, и я не могу себе представить, как мы можем вернуться обратно. И, следовательно, мы готовы к новым приключениям разума». [\[18\]](#)

Далее, в **декабре 2009** года, Берт Хеллингер показывает работу, которая настолько далеко выходит за привычные рамки даже духовных расстановок, что мы обозначаем здесь новый этап их развития, оставляя пока в скобках вопрос о том, является ли это расстановками вообще. Я пока назвала это

«мертвые расстановки»

. В «обычных» расстановках (от порядковых до многоуровневых) заместители часто замещают мертвых людей, но при этом взаимодействие с мертвыми происходит «как с живыми». У бабушки можно попросить благословения, прабабушка может сердиться на своего мужа, а прадедушка может гордиться своим правнуком. В «мертвых расстановках» мертвые проявляются «как мертвые»: с ними невозможно вступить во взаимодействие. В таких расстановках ощущается совершенно особенная, «тягучая», неподвижная энергия. В них мало движения, а то движение, которое возникает, как правило, связано с пересечением «границы» - мертвые показывают тем самым свою связь с живыми, а живые - с мертвыми. Граница в пространстве либо прокладывается расстановщиком каким-либо предметом (веревкой, лентой), либо образуется «сама», располагаясь на подходящем предмете интерьера (шведского коврового покрытия, рисунке на линолеуме, щели в деревянном полу). В таких расстановках клиент получает очень сильный опыт -- его порыв к мертвым (с претензией, эмоцией, за благословением и др.) взлетает, распадается, и он может вступить в контакт (возможно, это слово следовало бы взять в кавычки, т. к. это не известный нам в земном опыте контакт) с мертвым вне эмоций, в том числе вне требований и вне привязанности, вне любви. Вербальному описанию этот уникальный опыт снова не поддается — что такое «контакт вне любви» мы в нашем опыте не знаем. В расстановках даже слабые (насколько я понимаю) отголоски этого опыта иной раз описываются как «больше, чем я в силах вынести».

Трансформирующая сила таких расстановок, по имеющемуся, пока небольшому опыту,

огромна. Она охватывает не только клиента, но и его систему, очень широко и далеко в прошлое (к «обычным» расстановкам это тоже применимо, но в «мертвых» расстановках этот охват явно намного шире). И для расстановщика, и для клиента, и для заместителей такая работа особенно трудна в проживании. Главным образом это связано с тем, что в таких расстановках нет движения (кроме пугающих «сцепок» мертвых с живыми) и не срабатывают никакие привычные интервенции. Единственной «интервенцией» можно назвать способность расстановщика выдерживать происходящее — и, похоже, именно это помогает. Освоение этого вида работы еще только начинается.

За рамками этой статьи останутся вопросы технологии таких расстановок (насколько к ним вообще можно применить это слово) и способы особой поддержки клиента после них (это требуется чаще, чем обычно). Такие расстановки, так же как и многоуровневые, тоже не могут быть поставлены по воле расстановщика, они *случаются*

. Уже накоплены наблюдения, при каких условиях и для каких запросов они случаются чаще.

Конечно, каждую отдельную расстановку далеко не всегда можно с точностью отнести к какому-то одному из названных стилей. Как правило, расстановки фрагментарны — часть развивается в одном стиле, часть в другом, сам стиль в процессе ведения расстановки также может видоизменяться, по воле расстановщика или вне его контроля.

На мой взгляд, не совсем обоснованно считать расстановки поздних стилей более «сильными» или «действенными», как это иногда представляют коллеги. Подходит тот стиль работы, который совпадает с представлениями клиента и расстановщика и который может быть ими освоен.

Но иногда стиль развития расстановки задает система клиента, и тогда многоуровневая или мертвая расстановка

случается

, даже если сам расстановщик не понимает, что происходит, и не может работать в так называемых «поздних» стилях. Сейчас перед

практикующими расстановщикам стоит непростая задача — осваивать поздние стили работы вслед за Бертом Хеллингером.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru

[Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)>>

Многообразие расстановочных технологий.

Перейдем теперь к более практическим вопросам — к применяемым на современном этапе расстановочным технологиям. Наверное, если бы кто-то поставил задачу их пересчитать, то насчитал бы сотни. Я покажу структуру, в которую укладываются все известные мне на сегодня технологии. И я уверена, что уже к моменту публикации этой статьи эта структура устареет.

Я буду перечислять технологии по группам.

1. По способу структурирования клиентской истории, т. е. по тому, каким образом клиентская история делится на структурные элементы, которые затем будут представлены заместителями.

- Через семейную систему. Клиентская история представляется через членов его семейной системы и их взаимодействие. Например, клиент, его отец и его дедушка.
- Через другие человеческие системы. Например, при работе с организацией, выбирается клиент (директор фирмы), его партнер и еще один, бывший, партнер, давший деньги на организацию фирмы.
- Через абстрактные понятия, большие (внешние) по отношению к человеку. Например:

Клиент и его Судьба. Женщина и ее Материнство. Такое структурирование позволяет провести более мягкое взаимодействие с системой, чем напрямую. Например: Клиентка и ее Муж (насилия со стороны которого она боится) — более жесткая постановка, чем Клиентка и ее Страх перед мужем. Второй вариант также упрощает этический вопрос, ограничивающий доступ к истории третьего человека (мужа), особенно если известно о его прямом несогласии на такую работу.

· Близкое к предыдущему структурирование - через прямое представление общности (системы). Например: Клиент и его Страна. Клиентка и Женщины ее рода. Мужчина и его Профессия (например, Профессия Продюсера).

· Через абстрактные понятия, меньшие (внутренние) по отношению к человеку. Например: Клиент и его Болезнь. Или заместители назначаются на роли так называемых «субличностей» или «частей личности» клиента. Так, Франц Рупперт при работе с травмой выделяет «травмированную часть», «выживающую часть» (часть, которая компенсирует травму) и «здоровую часть» (часть, которая не затронута травмой). Популярны такие структуры, как «я взрослый» и «я ребенок».

· С использованием структур других символических систем. Например, клиентская история представляется через 10 сфирот Каббалы. Или через первоэлементы китайской медицины. Такие представления, при кажущейся их абстрактности, имеют собственную силу, «двигатель», который может сделать расстановку более ясной и сильной, даже если собственно в системе клиента сейчас движение очень сдержанное.

· И, наконец, без прямого структурирования. В многоуровневых расстановках можно поставить «10 человек, которые имеют к этому отношение», и они примут те роли (несколько в каждом), которые имеют отношение к клиентской истории.

Естественно, в рамках одной расстановки могут применяться несколько способов структурирования. Например, может быть поставлен Директор фирмы, его Жена, собственно Фирма, а также Страна ведения бизнеса и Предназначение директора (если он как клиент предлагает, например, такой запрос: «Я ощущаю, что не исполняю свое предназначение, когда занимаюсь бизнесом в нашей стране», - при том, что

супруга клиента вложила свои средства в организацию фирмы).

2. По способу представления структуры в пространстве.

· Через людей (заместителей) в группе. На роли в избранной структуре назначаются заместители - люди, которые расставляются в пространстве в присутствии группы наблюдателей. За рамками этой статьи останутся уровни (модальности) заместительства, которые позволяют варьировать уровень доступа к представляемому человеку или явлению в расстановке.

· Через фигурки, предметы, «якоря». Фигурки могут быть как маленькими (и тогда их расставляют на столе), так и большими (стулья, вешалки, коробки, любой подручный инвентарь). «Якоря» представляют собой вырезанные из картона геометрические фигуры для обозначения участников расстановки. Как правило, квадратами обозначают мужчин, кругами - женщин. На картоне делают надписи, обозначающие фигуры, которые они замещают, и располагают их на полу. Неодушевленные предметы могут быть проводниками заместительского восприятия, и опытный расстановщик считывает с них, «что чувствует тот, кого замещают». Для этого некоторым расстановщикам требуется встать рядом с предметом или дотронуться до него, а другие делают это просто мысленной настройкой на соответствующую фигуру.

Такая технология работы позволяет сделать расстановку при отсутствии нужного количества заместителей, а также специально применяется тогда, когда требуется снизить уровень проявления отдельных элементов расстановки или добавить в работу проективную часть. Например, если фигура Богатства проявляет явное дружелюбие к клиенту, то можно усилить эту динамику, предложив Богатству дать Клиенту какой-нибудь большой предмет, символизирующий Дары. В этом месте работа может частично уйти за рамки метода расстановок, но иногда это может быть полезно. Иногда предмет быстро меняет свою первоначальную роль, входит в какую-то другую и тогда приходится ставить заместителя-человека, чтобы эту роль проявить.

Нередко, если этика не позволяет проявить историю отсутствующих членов системы клиента, предметы применяются, чтобы обозначить эту историю, но не открывать ее группе. Например, стопку подушек можно положить на место «того, что произошло с первым возлюбленным мамы», если мама ясно заявила, что не желает открывать дочери свою личную историю.

· В воображении. Предметное представление не используется. Расстановщик делает расстановку в воображении, иногда синхронно с клиентом или группой клиентов. Берт Хеллингер называет такую работу «медитацией» и часто делает это для всех присутствующих, предлагая им представить, например, себя и своего партнера и взаимодействовать с ним. Интересно, что даже расстановка, сделанная в воображении только расстановщика, имеет влияние на историю клиента. Я не делаю такие расстановки по запросу, но несколько раз они случались спонтанно, в тех случаях, когда не было технической возможности сделать полноформатную расстановку, и когда это было чрезмерно рискованно из-за физического и психического состояния клиента.

3. По форме присутствия клиента при расстановке.

· Непосредственное присутствие клиента при выполнении его клиентской расстановки (в группе или индивидуально)

· Непосредственное (во время проведения работы) присутствие клиента через средства телекоммуникации: телефон, видеочкамера, чат.

· Непосредственное присутствие во время проведения работы без использования каких-либо технических средств — настрой клиента на проводимую расстановку мысленно.

Я специально хочу подчеркнуть, что последние два способа присутствия не являются экзотикой или шарлатанством. Шарлатанством, строго говоря, может быть любой вид расстановки, но при дистанционном проведении, конечно, больше возможностей для профанации и прямого обмана. Тем не менее, дистанционная работа может быть и полноценной серьезной расстановкой. Во многих странах (прежде всего в США) это едва ли не самый распространенный вид работы. По дистанционным расстановочным технологиям написаны учебники, и их применение быстро развивается. Я не практикую дистанционные работы по запросу, но они время от времени «случаются», и в моем опыте эти работы по серьезности отношения и силе не уступают «обычным» групповым технологиям.

4. По способу представления расстановки клиенту (если клиент при расстановке не присутствует).

- Через любые средства телекоммуникации: видео, телефон, письменное описание, фото — в любом сочетании этих способов представления.
- Без представления расстановки посредством каких-либо технических каналов.

Конечно, согласно строгой расстановочной этике, выполнение расстановки без присутствия клиента выглядит крайне сомнительной практикой. Тем не менее, жизнь богаче, чем строгие правила, и иногда такие расстановки случаются. Например, Берт Хеллингер несколько раз делал такие расстановки по просьбе клиента, который обращался к нему письменно. Иногда это был клиент из другой страны, находящийся в критическом состоянии здоровья. Потом, возможно, клиенту направлялась видеозапись работы, но скорее всего это делалось не во всех случаях.

Естественно, все эти группы технологий можно применять одновременно, в любом сочетании. Расстановщик проявляет творчество и профессионализм, выбирая стиль работы - который соответствует его философии и уровню восприятия клиента - и воплощает этот стиль через всё многообразие технологий. С опытом расстановщики выбирают для себя наиболее подходящие технологии и развивают их, создавая свой авторский стиль. Например, я выбрала для себя слабоструктурированную (без названия большинства фигур) работу в группе с заместителями, с применением разных модальностей заместительства. Я также активно использую предметы для усиления проективности и локализации динамики из этических соображений.

За рамками этой статьи останется такая большая тема, как сочетание расстановок с другими методами помогающих практик. Отмечу только, что самыми яркими «гибридами», наверное, можно считать сочетание расстановок с шаманскими практиками, с энергетической работой с телом и с арт-терапией.

Запрос для расстановки. Этапы расстановки. Воздействие и «результат» расстановок.

В этом разделе мы рассмотрим, как развивается расстановка от предъявления запроса до своего завершения. Я сделаю попытку ответить на, наверное, самый сложный вопрос о расстановках: каким образом воздействует расстановка.

Описывать эти очень непростые темы я буду с позиции тех расстановочных стилей, которые практикую я сама, т. е. исходя из философии «позднелллингеровских» свободных духовных расстановок. Для терапевтических расстановок ответ на вопрос о воздействии этого вида работы будет, очевидно, совсем другим. В конце раздела я только кратко обозначу основные представления, известные мне от коллег, практикующих терапевтические расстановки.

Вначале я напомним, что мы определили метод расстановок как системно-феноменологический. В этом методе мы рассматриваем клиентскую историю как системную, т. е. через взаимосвязь объектов, и познаем ее через непосредственное наблюдение, т. е. феноменологически. В результате множества наблюдений расстановщики открыли, что истории, описываемые клиентом как проблемные, часто связаны с нарушением системных законов. Системные законы были названы Порядками. Восстановление Порядка, если оно возможно, нередко облегчает проблемную клиентскую историю.

В практике свободных духовных расстановок было замечено, что заместители в расстановке могут почувствовать не только взаимосвязи между членами системы клиента, но и найти нарушение Порядка (или, шире, заблокированное движение) и даже разрешить его, придя к такому взаимодействию между собой, которое ощущается всеми как «лучшее» и «правильное».

При таком описании расстановки обычно возникают вопросы: какую роль здесь играет расстановщик, в чем он может помочь, если «заместители все делают сами». Еще больше вопросов вызывает наблюдение за работой Хеллингера. Например, почему он, как правило, не спрашивает клиента подробно, в чем его проблема. И тогда, откуда мы можем быть уверенными, что произошедшее (совершенно непонятное!) взаимодействие заместителей в расстановке чем-то клиенту помогает (и вообще имеет к нему отношение).

Для ответа на все эти вопросы я предлагаю построить рабочую модель. Представим себе, что клиент находится в бесконечном пространстве взаимосвязей с различными объектами. Например, с членами своей семьи - живыми и умершими. Со своими коллегами. С соседями, согражданами. Со своим домом, землей. Внутри себя он ощущает части, обладающие разными свойствами — иногда он как будто маленький, иногда взрослый, иногда он боится, а иногда смелый... Человек одновременно принадлежит к бесконечному количеству систем, связанных между собой. И эти системы находятся в движении, они живут и меняются по некоторым законам. Примем, что законы эти нам доподлинно не известны. Но мы знаем, что их нарушение означает остановку (блокировку) вечного процесса изменений. И это переживается человеком как «невозможность», боль, нереализованность, проблема (можно поставить любое слово из лексикона конкретного человека - клиента).
Тогда мы можем ставить задачу поиска заблокированного движения и восстановления его.

Заместительское восприятие в расстановке дает нам инструмент доступа к системе (любой, как бы она ни была описана) и к поиску заблокированного движения.

Такая модель означает, для начала, то, что сам факт описания клиентом своей истории как проблемной указывает на заблокированное где-то ранее движение. Значит, мы можем искать, где и как это произошло.

Если так, то перестает иметь значение, как сформулирован запрос. Запрос должен «всего лишь» позволять искать то взаимодействие, которое было нарушено. Мы не знаем, каково это нарушение и где оно, но мы знаем, что оно там, где боль. Тогда самым лучшим запросом становится описание того, что больно. В этом смысле в запросе «Боже мой, я так одинока!» гораздо больше силы, чем в «я хочу создать семью, как все нормальные люди». «Мне негде жить, я задыхаюсь без своего пространства» - сильнее, чем «хочу купить квартиру, а денег нет». «Я устал ходить по кругу, уже второй мой бизнес терпит крах» - сильнее, чем «хочу создать успешную строительную компанию».

При этом мы (расстановщики) должны отдавать себе отчет, что доступа к точке боли у клиента может и не быть. Мы не знаем, какова способность осознания у нашего клиента, и не предъявляем к нему таких требований. Возможно, девушка-клиентка не может никак иначе описать свою проблему, кроме как «хочу родить ребенка и быть счастливой». В ее семье «известно», что счастье — в детях, и больше нет никаких вариантов достижения счастья.

Поэтому мы опираемся на тот доступ, который есть. Короткая беседа перед расстановкой имеет своей целью определить точку входа в клиентскую систему, которую нам предоставляет клиент. Если у клиента совсем нет слов, но мы чувствуем его боль, мы получаем доступ к его системе и без слов. Иногда мы специально ограничиваем разговорчивого клиента, чтобы за обильным потоком слов не потерять тот доступ, который все-таки есть.

Представить полученный доступ в пространстве в виде фигур — основная творческая задача расстановщика. Если она удалась, фигуры «звенят», они узнаваемы клиентом, и они движутся и взаимодействуют. Если выбор был неудачен - движения нет, а клиент пожимает плечами в недоумении.

Для практиков свободных духовных расстановок здесь нет технологии, только чистое творчество — исходная картинка должна «звенеть» для клиента, быть говорящей и живой.

Для тех, кто работает в рамках терапевтических расстановок, здесь есть и технология, и наработанные из опыта рекомендации по управлению расстановкой. Иногда эти рекомендации выглядят достаточно экзотическими, например, «если у человека астма, значит, кто-то в его роду был удушен». Для меня такие правила — на уровне легенд, сложившихся из многократных пересказов старых публикаций о расстановках Хеллингера. Но иногда они оказываются верными.

Те, кто работает также и в других подходах к терапии и помогающим практикам, в полной мере задействуют арсенал своих методов. Психоаналитик сразу поставит маму, травматерапевт разглядит раннюю детскую травму, а целитель прочтет энергию чакр или увидит ауру органов и задаст вопрос: «На какого мужчину ты гневаешься?», - или еще более прямой вопрос: «Чего ты не можешь простить своему отцу?»... Опираясь на свою способность чувствовать и свои знания, расстановщики выглядят в этой короткой беседе почти (или не почти) ясновидящими.

Те расстановщики, которые практикуют «чистый» метод (себя я отношу к их числу), часто используют навык расстановки в воображении. Например, мы с ко-терапевтом

работаем так: пока он расспрашивает клиента о его теме, я в воображении выстраиваю несколько начальных конфигураций. Как правило, одна из них кажется наиболее сильной и подвижной, и я ее предлагаю. Таким образом, когда заместители будут размещены в пространстве, я уже «это видела», и движение обычно приходит. На этом первый этап расстановки завершен.

Следующий этап — поиск заблокированного движения и помощь в его освобождении. Здесь в полной мере включается особенная чувствительность расстановщика, позволяющая ему ощущать недостающие фигуры и те взаимосвязи, которые есть между уже введенными в расстановку фигурами. При этом в расстановках, где много неназванных фигур, эта чувствительность может и не потребоваться — заместители «сами» разберут важные для клиентской истории роли, а при развитии расстановки роли, если нужно, сами сменяются или перейдут в многоуровневый режим. Если же расстановщик работает, называя фигуры, то при их первом взаимодействии можно почувствовать, есть ли кто-то еще, кого не хватает. Иногда заместитель сам это чувствует и прямо сообщает: «Справа от меня кто-то есть». Но нередко чувствительности неопытных заместителей недостаточно, и тогда новые фигуры вводит расстановщик. Быстро установившееся взаимодействие между новой фигурой и имеющимися показывает, что новая фигура помогает движению и была введена правильно. Если этого не произошло через некоторое небольшое время, фигура выводится из расстановки — это не «ошибка», а штатная ситуация в расстановках.

После того, как основные «видимые» фигуры добавлены, расстановщик помогает взаимодействию между участниками расстановки. И здесь уместно поразмышлять о том, почему это взаимодействие не происходило раньше или почему оно было сковано. Почему, возможно, некоторые фигуры были вообще исключены из системы или, говоря расстановочными терминами, почему на них «не смотрели». Встречаются две основные причины для исключения:

1) «Ты не наш». Член системы делает что-то, что не соответствует правилам этой системы (например: Солдат пожалел вражеского солдата, а не убил его. Сын стал художником, а не «нормальным человеком, юристом», как хотел отец. Дочь стала военным журналистом и сожительствовала «с каким-то полковником»), и за это нарушение правил человека отвергают и исключают из семьи.

Если расстановщик выбирает работу с «абстрактными» понятиями, то в качестве отвергаемой фигуры в семье с правилом «Наши девочки не могут получать радость от

секса», может быть, например, Сексуальность. А в семье, в память о пережитых репрессиях и раскулачивании живущей по правилу «успешных — убивают» такой фигурой может быть

Реализация или Успех.

2) «Слишком больно смотреть на это». Члена семьи исключают, потому что с ним произошло что-то, что невозможно было перенести другим. Например, родители «забыли» своего первого ребенка, родившегося с пороком сердца и прожившего всего несколько недель. Украинская семья «не вспоминает» о еврейской семье, прятавшейся в соседнем доме и расстрелянной у них на глазах фашистами.

Работа расстановщика состоит в том, чтобы помочь клиенту посмотреть на то, на что ранее не смотрели. Иногда эта работа предельно сложна, на грани и за гранью возможного. Здесь в полной мере становятся заметны личные ограничения расстановщика. Не на всякую тяжелую историю мы сами можем смотреть — и у каждого из нас есть свои границы. Кто-то не может смотреть на историю матери, сделавшей 17 аборт. Кто-то — на историю изнасилованной женщины. На ребенка, съеденного в блокаду, благодаря чему выжили мать и брат. На Бабий Яр, когда в расстановке он предстает десятком людей, кричащих предсмертным криком и катающихся по полу... Личная зрелость расстановщика состоит в том, чтобы уметь выдерживать больше — и признавать то, что он больше не выдерживает.

Клиент также не выдерживает — иначе бы эта история не оставалась бы от него скрытой. Иногда смена поколений и эпох исцеляет сама по себе, и клиент уже имеет силы смотреть на то, что не могли принимать его предки. Иногда этому можно помочь.

Для акта принятия, восстановления видимости системного события, я возьму без перевода термин *reconciliation*, реконсиляция. Сделаю это для того, чтобы не использовать достаточно перегруженные слова «принятие» и «смирение». В этих словах, в их бытовом употреблении, и особенно в кругу «духовнопрактикующих», есть оттенок безнадежности, согласия через силу. Этого нет в расстановочном принятии, согласии

- оно открыто, спокойно, радостно, освобождающе и ведет к надежде.

Прежде чем перейти к короткому описанию подходов к реконсиляции, я скажу об основном способе, лежащем вне всех технологий. Это - «Просто смотреть вместе с

клиентом».

Если расстановщик может видеть то, что происходит, и группа тоже может видеть, то в большинстве случаев этого достаточно для того, чтобы клиент тоже смог вступить в контакт с ранее скрытым. В самых «безнадежных» расстановках, когда не срабатывают, кажется, никакие технологии, мы иногда просто берем клиента за руку, и обходим поле расстановки, или просим всю группу встать и смотреть.

В этом, наверное, вся суть расстановки: увидеть и сказать «Да» тому, что было отвергнуто.

Движение блокируется через отвержение, и восстанавливается через согласие.

За рамками статьи останется все многообразие технологий реконсильации, я перечислю только их основные уровни (группы). Я выделяю их пять:

1) «Это не мое, это твое». Иногда это единственный возможный уровень реконсильации. Единственный способ посмотреть — сказать, что ко мне это не может иметь отношения. Например, внучка — бабушке, убитой своим мужем: «Это не моя история, это твоя. Я могу быть счастливой с мужчинами. Пожалуйста, благослови меня».

2) «Я такая же, как ты». «Я могу смотреть на это, потому что я знаю это по себе». Например, племянница — тете, потерявшей в родах ребенка: «Мы женщины, это риск материнства. Но мы выживаем и рождаем новых детей».

3) «Сейчас другие времена». «Мне нет необходимости повторять ту историю, потому что времена изменились». Например, правнук — прадеду, раскулаченному и умершему от голода в гражданскую: «Сейчас спокойно. Я могу жить в полную силу, иметь имущество и ничего не бояться». Здесь нельзя не отметить с грустью, что не так уж мало есть тем, где времена почти не изменились...

Начиная с этого уровня реконсильации, расстановка требует введения «больших фигур», которые как бы берут на себя ответственность за происходящее.

4) «Это судьба». Например, русский крестьянин, спасавший еврейскую семью, но неудачно: «Я сделал все, что мог. Моей вины здесь нет. Ваша жизнь и смерть — нечто большее, чем было в моей власти». Или если он не согласился спасти еврейскую семью, испугавшись кары: «Это было слишком много для меня — отвечать за вашу жизнь. Я не смог, я сожалею». В расстановках нет моральных оценок, мы восстанавливаем видимость события независимо от того, какую оценку дает ему современное общественное мнение.

Здесь также присутствует большая фигура (она не обязательно физически вводится в расстановку, но подразумевается), которая берет на себя ответственность за произошедшее. Становится понятно, что самая большая фигура — это то, что движет всем и всеми. То, что в расстановках получило название Spirit Mind.

5) «Мы все в едином движении». Последний, и практически недостижимый уровень реконсильации. Все, что происходит — правильно просто потому, что происходит. В расстановках это представлено через многоуровневые технологии с неназванными фигурами, которые проходят в полном молчании, сосредоточенном осознанном Присутствии.

Естественно, в каждой отдельной расстановке используются все эти способы в творческом взаимодействии. На размышления и осознанный подбор не остается времени — фразы и движения рождаются в текущем моменте и тут же проверяются на согласованность с клиентом.

Полное и абсолютное принятие, восстановление видимости системного события, наверное, невозможно совершить в один шаг, но мы можем начинать этот путь в расстановке.

Теперь самое время поговорить о «результатах» расстановки. Я сразу взяла это слово в кавычки, чтобы не искушать читателя логической взаимосвязью «запрос — результат». Запрос, как мы уже обсудили, это «всего лишь» способ доступа в систему. Движение, в которое приходит система, может быть прямо связано с темой запроса, а может быть и не связано с ним никак (или «на первый взгляд» никак). Мы освобождаем «запруженное» русло, и вода разливается, выбирая себе путь по ландшафту. Какой это будет путь, мы знать не можем. Как сказано в одной из книг Хеллингера, «источнику не

нужно спрашивать пути».

Иногда - и нередко - расстановка выглядит как волшебство. Молодой человек сделал расстановку по поводу разваливающегося бизнеса, и на следующей неделе ему поступили хорошие заказы. Женщина сделала расстановку о невозможности зачать ребенка, и через год была уже с малышом.

Иногда «результат» расстановки выглядит вообще вне темы запроса. Тем не менее, в том, что это именно результат расстановки, сомнений нет. В качестве примера я приведу свою собственную расстановку, в которой была клиентом. Запрос на расстановку был вызван странной тревогой и мучительными образами, связанными с одним из помещений, где я работала. Тревога была настолько сильной, что в этом помещении у меня падало давление, и я трудом могла дышать. В других помещениях ту же работу я выполняла без проблем. Расстановка проявила историю, которую можно описать как смерть или тяжелую болезнь ребенка, медленное угасание. В моей личной и семейной истории таких эпизодов я не знаю. Была ли это какая-то история, связанная с этим помещением, я тоже так и не узнала. Тревога, связанная с работой в том доме, почти не уменьшилась. Однако на следующий день после расстановки произошла странная история. Я тогда работала над проектом, где моим партнером был молодой мужчина, выпускник школы, готовящей сотрудников «органов». Он достаточно пренебрежительно относился к «бабе-психологу», к тому же значительно старше его, а я недолюбливала его как «кэзэбэшника». На следующий день мы увидели друг друга совершенно по-новому. Я узнала его как серьезного молодого сотрудника, отвечающего за самые сложные вопросы безопасности. Он заужал меня как человека, имеющего дело с тяжелыми человеческими историями. Мы спокойно и по-дружески общались до завершения проекта. Как это все связано с запросом расстановки и с историями, проявленными в расстановке, я так и не узнала.

У описанных выше историй был «хороший конец», пусть и не всегда напрямую отвечающий запросу клиента. Но развитие событий может быть каким угодно. Одна из самых тяжелых из известных мне расстановок: женщина делала работу по запросу об отношениях со своей мамой, и в расстановке была проявлена стоящая между ними тяжелая история. Этой истории было дано признание. Но на следующий же день мама умирает. Мы никогда не узнаем, это случайное совпадение или прямое следствие работы. Можно сделать предположение, что мама «держалась» только чувством долга, скрывая тайную историю. И когда разрешение боли произошло, «смысла» для мамы оставаться в жизни больше не было.

На мой взгляд, такие предположения и рассуждения «от лукавого». Они никогда не найдут точного подтверждения или опровержения и они всегда высокомерны (какое представление о «смысле» для другого человека я могу иметь?...). Размышления же расстановщика о том, что «это я привел ее к смерти» могут вести как к выгоранию, так и к мании величия (второе происходит гораздо чаще).

Просто мы не должны забывать, что движение действительно может быть любым. И для Духа нет разницы между хорошим и плохим, между жизнью и смертью. И как расстановщикам нам придется учиться это выдерживать, а как клиентам нам нужно понимать, что мы идем не «решать проблемы», а просить движения... Того, которое придет...

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru

[Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)>>

Вопросы этики и безопасность. Порядки помощи.

Теперь, когда мы уже рассмотрели вопросы действия расстановки и ее «результатов», уместно будет перейти к вопросам этики и безопасности. Наверняка эти вопросы уже возникали у читателя, и, возможно, в самой жесткой формулировке. Например, в такой: «Вы не понимаете, как это работает и к чему это может привести. Как же вы можете предлагать людям такую работу? Кто несет ответственность за все это?» Это верно - четкого понимания в этой работе немного, результаты непредсказуемы, ответственность за достижение результата возложить на кого-либо невозможно. Но если эту работу не предлагать, ясности и понимания это не прибавит.

Поэтому мы делаем расстановки и исследуем их, чтобы применять более осознанно.

Буквально две недели назад я получила из Международной расстановочной ассоциации ISCA «Предварительные комментарии по этике» - для ознакомления и дискуссии. Ведь этический кодекс расстановочной работы, в отличие от других помогающих профессий, еще не написан. Берт Хеллингер также не занимается формальной проработкой вопросов этики и безопасности. В своей работе он здесь и сейчас решает, может ли он делать эту расстановку или нет, и до какого момента он может ее делать. Берт, однако, сформулировал несколько принципов работы расстановщика, которые он назвал «Порядки Помощи».

И в моей практике, и в практике коллег, и в практике Берта Хеллингера есть много работ, которые я отнесла бы к срывам, ошибкам, причинению вреда клиенту, нарушению этики. Мы исследуем эти срывы и нарушения, и формулируем принципы, соблюдение которых помогает нам лучше осознавать происходящее. Но пока многообразие расстановочной практики оказывается богаче, чем самые очевидные принципы. Поэтому, рассказывая об этике и безопасности, я буду приводить также и примеры, когда нарушение принятых правил оказалось полезнее, чем их соблюдение.

Я рассмотрю две темы, связанные с этикой и безопасностью. Это вопросы корректности доступа и вмешательства в систему и вопросы корректности информирования о расстановочной работе.

Вопросы корректности доступа и вмешательства в систему.

Прежде всего, это вопрос доступа к информации о других членах системы, которые не являются носителями запроса на расстановку, а в некоторых случаях эти люди явно заявляют о своем несогласии на расстановку с их участием. Например, ко мне обращался за советом мужчина, жена которого «подсела» на расстановочную работу и почти еженедельно запрашивала расстановки про свои отношения с ним, несмотря на то, что муж категорически был против таких работ.

Не так уж редко приходится видеть расстановки, в которых по запросу одного супруга «решают проблемы» другого супруга, в его отсутствие.

В среде расстановщиков распространена практика «просто посмотреть», что происходит у коллег, партнеров, знакомых. В бизнес-расстановках нередко ставят заместителей для руководителей компаний-партнеров по бизнесу, поставщиков, подрядчиков, т. е.

посторонних по отношению к заказчику расстановки людей. И личные истории этих людей проявляются на группе

и становятся известными заказчику расстановки. Приходилось слышать, что даже в

обучающих программах для будущих расстановщиков применяются «упражнения» на примерах из личной жизни известных людей.

При этом вся расстановочная работа строится на том, что мы получаем информацию о взаимосвязях клиента с членами его системы, т. е. другими людьми. Некоторые из этих людей в курсе работы и со гласны с ней, но это очень редкий случай. Как правило, члены системы клиента не знают о работе; иногда они знают, но относятся к работе отрицательно, а во многих случаях они уже мертвы. Что дает право клиенту (и вслед за ним расстановщику) получать доступ к информации о жизни и взаимоотношениях этих людей?

Я бы сформулировала правило доступа так: боль клиента дает ему право увидеть в расстановке тех, с кем он находится в переплетении. Расстановщик ищет это переплетение для клиента, следуя за динамикой расстановки и оберегая конфиденциальность историй других людей, насколько это возможно.

В этой формулировке (которая, конечно же, даже в общих чертах не покрывает все богатство ситуаций из практики) отражены несколько важных моментов:

- клиент ищет для себя разрешения болевой ситуации. Он не «просто интересуется» и не «тренируется», он ищет выход.

- расстановщик ищет для клиента переплетение, с которым связана эта боль, т. е. мы вводим фигуру в расстановку, предполагая, что клиент уже связан с этой фигурой, уже знает ее и несет ее судьбу в себе. Это не посторонняя или чужая фигура.

- В расстановке мы следуем за разворачивающимся движением. Это помогает нам снизить ошибки, возникающие в результате наших собственных предположений о том, с кем бы мог быть связан клиент.

Эта этика соответствует **первому Порядку помощи**, сформулированному Хеллингером: расстановщик входит в систему клиента в самом низшем ранге, т. е. следуя за клиентом

и за его системой.

Если расстановщик следует такой этике, то для него невозможны тренировочные расстановки публичных людей или запросы типа «у моего мужа проблемы с мамой, ему надо помочь». Тогда для расстановщика невозможны обычные формулировки запросов бизнес-расстановок «я хотел бы посмотреть, почему мой менеджер по продажам так неэффективен, может у него в системе что-то не так». Работа с такими запросами требует предварительной корректировки и специальной технологии.

Несколько слов о том, какие технологии можно применять, чтобы ограничить доступ к информации об отдельных членах системы.

Во-первых, это **ограниченное заместительство**. Расстановщик прямо указывает заместителю, что он проявляет только ту динамику, которая связана с определенной темой. Например, мы вводим в расстановку бывшего мужа клиентки и предлагаем ему заместить тему их отношения с клиенткой. Мы не открываем его отношения со второй женой, например, или с матерью. Мы вводим в расстановку партнера по бизнесу клиента и предлагаем ему заместить только его отношения с клиентом и с их бизнесом. Мы не раскрываем его личную жизнь.

Иногда, однако, это невозможно. Пример: в расстановке с участием двух партнеров по бизнесу, поставленной в отсутствие второго партнера, явно проявляется какая-то третья фигура. Фигура ведет себя очень активно, требует внимания и имеет свое мнение о том, как надо управлять фирмой. Только к концу расстановки возникает догадка, что это, видимо, отец партнера по бизнесу, который действительно считает, что сын управляет фирмой «неправильно», и взаимоотношения с ним по этим вопросам оказывают решающее влияние на бизнес-поведение партнера.

Это пример того, как следование за динамикой расстановки приводит к раскрытию историй о третьих лицах.

Во-вторых, это **использование предметов**, т. е. еще более ограниченное заместительство. Предмет не может рассказать, «что он чувствует». При этом, однако, опытный расстановщик или участник группы вполне могут это прочесть.

Например, в расстановке мы видим, что сестра клиентки смотрит в пол и сильно поглощена этим. Мы кладем на пол стопку подушек, и сестра уходит во взаимодействие с ними. Мы не называем эту историю, и остается тайной, был ли это ребенок сестры или ее возлюбленный, или кто-то еще.

В-третьих, это **использование абстрактных фигур**. Например, если мы видим, что муж клиентки поглощен взаимодействием с какой-то фигурой, стоящей рядом с ним, то мы ставим не саму эту фигуру, а «тайну» или «историю». Мы можем поставить это в виде предметов, и тогда характер привязанности мужа к этой фигуре останется закрытым. Конечно, и в этом случае чувствительный расстановщик или участник группы может читать историю без заместителей.

Все эти технологии применяются также, если сам клиент желает скрыть подробности своей истории от группы. Например, это может потребоваться, если клиент не хочет выносить на группу историю насилия или особенности своих сексуальных предпочтений.

В таких случаях принято делать расстановку с использованием фигур максимально абстрактных наименований, например «То, что случилось». Во многих случаях, однако, это не срабатывает, и заместитель совершенно явно показывает, что именно случилось. Об этом клиент должен быть предупрежден до начала работы. Мы подробнее поговорим об этом в разделе, посвященном корректности информирования о методе.

Перейдем теперь к вопросам этики вмешательства в систему клиента. Берт Хеллингер формулирует **второй Порядок Помощи** так: «Без страха, без жалости, без намерения, без любви» - вот позиция расстановщика при работе с историей клиента.

[\[19\]](#)

Второй Порядок — естественное следствие первого Порядка, о низшем ранге расстановщика в системе клиента. Клиентская система жила десятки и сотни лет, в ней были сотни, тысячи людей, они жили, любили, страдали, были счастливы, и вот в результате их жизней родился наш клиент и сидит рядом с нами. Можем ли мы занимать по отношению к нему позицию «я тебе помогу», а по отношению к его системе «я исправлю, что тут было не так». Это кажется очень смешным и наивным и достаточно высокомерным. Тем не менее, это сплошь и рядом происходит с расстановщиками, особенно если они начинающие или пришли из других помогающих профессий. Расстановщики помогают, спасают, исцеляют и исправляют, выращая в себе иной раз солидных размеров манию величия.

Наверное, достичь абсолютной нейтральности невозможно для человека. Мы можем только контролировать себя и помогать себе некоторыми технологическими приемами. Задавать себе вопросы: Не спасаю ли я клиента? Не кажется ли мне сейчас, что я лучше, чем его «плохая» мама? Не жалею ли я его за то, что он пережил? Не боюсь ли я сейчас встретиться с тем, что здесь произошло? Не молюсь ли я внутренне «пусть у него все будет хорошо»?.. Иногда вовремя заданные себе вопросы позволяют «нажать на тормоз» и вернуться в состояние большей нейтральности.

Вот несколько приемов, которые в этом помогают:

1) Внутренне представить за спиной у клиента его родителей и всех, кто стоит за ними на протяжении столетий, и почувствовать их величие: «У него уже есть мама, и это не я». Внутренне представить своих родителей у себя за спиной: «У меня тоже есть мама и папа, и я принадлежу к ним, а не к клиенту».

2) Внутренне назначить какой-либо большой предмет в комнате на роль судьбы клиента или судеб всей его системы. Это - величина б ольшая, чем мы можем себе представить. Больше, чем мы, и не подвластная нашим «интервенциям». Те, кто работают в поздних стилях духовных расстановок, могут мысленно обозначить в пространстве роль Spirit Mind – того, что соединило сегодня нас и клиента для этой работы. Того, кто свободно движет всем, в том числе и «решением».

3) Внутренне назначить какой-то маленький предмет на роль своего ребенка или своих младших членов системы: « Дети у меня уже есть, я забочусь о них. А клиент - равен мне».

Расстановка развивается на энергии, приходящей из нескольких источников. Прежде всего, это энергия боли клиента. Энергия трансформации его системы, которая «хочет» найти решение и продолжить движение со всей силой, которая была когда-то скована. Затем, это энергия расстановщика, который готов смотреть на происходящее вместе с клиентом и видеть то, что было скрыто. И наконец, это энергия группы, участники которой все вместе смотрят на историю клиента, помогая ей получить признание.

Что будет, если расстановщик скажет: «Я могу исцелить эту систему»? Ему тогда потребуется энергии больше, чем есть в самой этой системе. Конечно же, у одного человека этой энергии просто нет. Такого расстановщика быстро настигает выгорание. Уже есть наблюдения, что расстановщики, которые не могут преодолеть свое величие, начинают болеть, в их судьбах происходят странные тяжелые события. По-видимому, это происходит потому, что входя в систему клиента с намерением спасти, расстановщик занимает в ней особое место (в соответствии с правилами системной принадлежности, описанными ранее) и не только на время расстановки, но и в дальнейшей жизни. Такой расстановщик вплетается в динамики клиентской системы, и его собственная жизнь начинает идти также и в переплетениях с множеством новых (как правило, тяжелых) историй из семей его клиентов.

Поэтому, нейтральность и подчиненная позиция — это еще и вопрос личной безопасности расстановщика.

Перейдем теперь ко второй группе этических вопросов, рассматриваемых в данной статье — этика информирования о методе.

Вопросы корректности информирования о методе.

К сожалению, с информированием о методе ситуация в русскоязычном пространстве складывается очень печальная, на мой взгляд. Совершенно обычной практикой являются заявления о том, что расстановки «быстро и эффективно решают все проблемы». Я ни разу не встречала открытых текстов о том, насколько безопасны расстановки, как надо заботиться о себе

заместителям и участникам групп, как может оказываться помощь в переживании сложных после-расстановочных процессов. В формате этой статьи нет возможности подробно осветить все эти вопросы, поэтому я только обозначу их по группам.

1) «Расстановка - эффективный метод решения всех проблем». Это просто неправда. Любой расстановщик, сделавший свои первые 10 расстановок, уже знает, что далеко не всякая проблема может быть «решена» расстановкой. Ее «результаты» непредсказуемы, и могут быть как связаны с запросом, так и не связаны.

Правильнее было бы сообщить клиентам, что с помощью расстановки можно рассматривать ситуации следующих видов (и перечислить несколько примеров). Есть ситуации, которые рассмотрению расстановкой не подлежат или подлежат с ограничениями. Например, это свежая травма, острое горе, обострение психиатрического заболевания.

2) «Расстановка совершенно безопасна». Это тоже совершенно не так. Расстановка рискованна, потому что в ней может выйти на свет то, что было скрыто. Переживание того, что вышло на свет, может быть как простым и радостным, так и тяжелым, иногда предельно тяжелым. Клиент должен быть об этом проинформирован, а расстановщик должен уметь поддерживать клиента в его переживании происходящего. При этом мы должны отдавать себе отчет, что расстановка — малоисследованный метод, и в нашей практике могут встретиться случаи, с которыми мы не знаем, как правильно обращаться.

3) «Участие в расстановках очень полезно». Скорее, участие в расстановках может привести к серьезным трансформациям. Они также могут переживаться как легкие и радостные, либо как тяжелые и сильные. Резонанс заместителя и участника с темами расстановок может приводить к явлениям «зависания» в роли, заикливания, погружения. Эти явления иной раз довольно болезненны, и существуют способы работы с ними, приведения участника «в себя».

Отдельно стоит рассмотреть то, как расстановщик информирует коллег и клиентов о себе, своей квалификации и опыте. Здесь в русскоязычном пространстве, к сожалению, также процветает рекламная стратегия, иной раз граничащая с прямым обманом. «Учеников самого Хеллингера» в России, наверное, не одна тысяча. Это обычно означает, что коллега присутствовал на 2-3хдневном семинаре вместе с еще

несколькими сотнями участников. Также растет число тех, кто «самостоятельно открыл расстановки еще до Хеллингера» и тех, кто «значительно развил и углубил метод Хеллингера». Все больше появляется новых методов: «расстановки по ХХХ». Интересно, что такие заявления встречаются только в России. Например, среди авторов международных расстановочных журналов, участников конгрессов, таких коллег не встречается. Не приходилось такого слышать и от тех, кто работал вместе с Бертом в течение десятилетий. На мой взгляд, если расстановщику, рассказывая о себе, требуется занять «близкую» или даже «высшую» позицию по отношению к автору метода, то здесь можно предполагать нечеткое понимание им иерархии и нейтральности. Это делает клиентскую работу более рискованной для всех участников, чем обычно.

Сейчас мы переходим к вопросам формальной квалификации, обучения и сертификации, а также к тому, как это связано со способностью делать расстановки.

Вопросы стандартов, сертификации и обучения. Российское и международное расстановочное сообщество.

Довольно часто можно слышать вопрос «кто имеет право делать расстановки?», а в рекламе различных обучающих программ можно встретить фразу «выпускники программы вносятся в реестр сертифицированных расстановщиков и получают международный признанный диплом, дающий право делать расстановки по всему миру». По факту, в России делают расстановки как люди, имеющие какой-либо сертификат, так и люди, его не имеющие. Кроме того, сертификаты выдаются различными институтами и в последнее время также и частными лицами, у каждого из них свой «реестр сертифицированных расстановщиков». Институты и частные лица, выдавшие сертификат, находятся в России или в других странах мира. Между ними идет конкурентная борьба, средством которой служит также и реклама.

В России деятельность по ведению расстановок не является лицензируемой. Требуются или не требуются лицензии в других странах для этой деятельности – это можно выяснить у юристов той страны, в которой расстановщик собирается практиковать. В большинстве стран трудовая деятельность без рабочей визы и лицензии чревата изгнанием из страны, а иной раз крупным штрафом или тюремным заключением. Именно этой опасности подвергают своих будущих учеников авторы рекламы про «диплом, дающий право делать расстановки по всему миру».

На сегодня в России сертификат или диплом по расстановкам относится не к сфере государственного регулирования деятельности расстановщика, а к области статуса,

самоутверждения, принадлежности к сообществу, отношений с коллегами и, конечно, доверия клиентов.

Доверие клиентов, однако, в последние несколько лет в значительной степени подорвано неквалифицированной работой, этот процесс отмечают ведущие расстановщики как в России, так и в других странах. Даже «наивные» клиенты, не знакомые с методом, ощущают, что происходит что-то неправильное, если им приходится на расстановках видеть то жесткость и авторитарность ведущего, то сцены из «бразильских сериалов» и чрезмерную склонность ведущего к хеппи-энду, то необоснованные интерпретации или советы по радикальному изменению жизни («тебе следует развестись» или «оставь работу и уезжай из города»).

Происходящее, конечно же, вызывает озабоченность расстановщиков и организаторов обучающих программ, и время от времени в мире делаются попытки разработать квалификационные требования или критерии, которым должен отвечать «правильный» расстановщик. Примечательно, что эти попытки пока безуспешны. Единственный документ по квалификационным требованиям, который известен – это правила немецкой ассоциации системных расстановок DGfA [20]. Эти правила существуют в неизменном виде уже лет восемь, формально относятся только к членам немецкой ассоциации и не выполняются даже немецкими расстановщиками, многие из которых к этой ассоциации не принадлежат. Международная ассоциация системных расстановок официально заявила об отказе принимать какие-либо квалификационные требования, хотя в Комитете по профессиональному развитию ведется обсуждение этого вопроса.

Ситуация осложняется также и тем, что расстановки сейчас развиваются в двух направлениях, принципиально различающихся по философии и технологии – так называемые «классические терапевтические расстановки» и «свободные духовные расстановки». И если для классических расстановщиков на первом месте стоит умение строить стратегию работы, взаимодействовать с клиентом, формулировать и реализовывать гипотезы, то для расстановщиков духовной традиции важно умение «слышать поле» и следовать ему. Развитие этих двух групп навыков требует *совершенно разной* квалификации и опыта.

Описывая ситуацию с обучением и сертификацией, я не хочу сказать, что «все ужасно» и надо срочно с этим что-то делать, принимать, наконец, какие-то правила и регулировать нашу работу. Скорее наоборот - отчасти я рада тому, что в России существует полная свобода практики, не доступная коллегам в других странах. Наряду с

поверхностной неквалифицированной работой становится возможной и уникальная авторская работа, и таких «жемчужин», на мой взгляд, рождается в нашей профессии все больше.

И наши клиенты, ориентируясь в выборе специалиста на свои собственные критерии и интуицию, становятся взрослее. А это именно то, чего часто не хватает обращающимся к расстановкам – стать ответственными за свою жизнь. И именно то, чего не хватает иной раз расстановщикам – позволять клиентам быть ответственными за свою жизнь.

А с некорректной рекламой и распространением поверхностных представлений о методе, я уверена, мы с коллегами справимся. В том числе и данная статья послужит этой цели.

Заключение

Я надеюсь, что эта статья, первая авторская работа по расстановкам на русском языке, отчасти выполнила свои задачи — проинформировать читателей о методе расстановок и стимулировать интерес к методу. Надеюсь, что я немного «заразила» читателей своей любовью к этой работе и страстью в ее исследовании. Я буду благодарна коллегам, работающим в этом методе и в других методах, за живой отклик, за дополнения и критику, за сотрудничество в развитии расстановочной работы. Тех, кто учится и исследует расстановки, я приглашаю к нам на экспериментальную лабораторию, группы практики, образовательные семинары. Расстановки быстро развиваются, и самое мое горячее желание — переписывать эту статью как можно чаще, чтобы она оставалась соответствующей современному развитию нашего метода.

(с) Е. Веселаго, 2011

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на [w](#)

www.constellations.ru

[Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)

Список литературы

Хеллингер Б. Порядки Любви. Разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий. - М.: Издательство Института Психотерапии, 2001.

Хеллингер Б. Порядки Любви. Как жизнь и любовь удаются вместе. - М.: Институт Консультирования и системных решений, 2007.

Хеллингер Б. И в середине тебе станет легко. - М.: Издательство Института психотерапии, 2003.

Хеллингер Б. Источнику не нужно спрашивать пути. Институт Консультирования и системных решений.-М.: Высшая школа психологии, 2005.

Хеллингер Б. Порядки помощи. - М.: Институт Консультирования и системных решений, 2006.

Хеллингер Б. Богомысли. Их корни и их воздействие. - М.:Институт Консультирования и системных решений, 2008.

Хеллингер Б. Большой конфликт. - М.: Институт консультирования и системных решений, 2009.

Хеллингер Б. Счастье, которое остается. -М.: Институт консультирования и системных решений, 2009.

Хеллингер Б. Любовь духа. -М.: Институт консультирования и системных решений, 2009.

Хеллингер Б, тен Хофель Г. Долгий путь. - М.: Институт консультирования и системных решений, 2009.

Вебер Г. Кризисы любви. Системная психотерапия Берта Хеллингера.-М.: Издательство Института Психотерапии, 2001.

Вебер Г. (сост.). Практика семейной расстановки. Системные решения по Берту Хеллингеру (сборник статей). -М.:Международный Институт консультирования и системных решений, 2004.

Вебер Г. Два рода счастья. Системно-феноменологическая психотерапия Берта Хеллингера. - М.: Институт Консультирования и системных решений, Высшая школа психологии, 2005.

Кучера И., Шэффлер К. Что же со мной такое? Симптомы болезней и семейная расстановка. -М.: Институт Консультирования и системных решений, 2007.

Франке-Грикш М. Ты с нами! Системные взгляды и решения для учителей, учеников и родителей. -М.: Институт Консультирования и системных решений, Высшая школа психологии, 2005.

Франке У. Когда я закрываю глаза, я вижу тебя. - М.: Институт Консультирования и системных решений, 2007.

Стамм Я.Я. Методическое пособие по проведению организационных системных расстановок. - М.: Институт Консультирования и системных решений, 2006.

Либермайстер С. Корни любви. Семейные расстановки - от зависимости к свободе. - СПб, Весь, 2008.

Стамм Я.Я. Поля профессиональных взаимоотношений. - М.: Институт Консультирования и системных решений, 2008.

Шнайдер Я. Семейные расстановки. Институт Консультирования и системных решений, 2008.

Hellinger B. On consciences. Статья не была издана. Полный текст (оригинал и перевод Елены Веселаго) на сайте www.consrelations.ru

Hellinger B. Together in the Shadow of God: Thoughts that succeed. – Hellinger Publications, 2009. – 166 p.

Hellinger B. With God in Mind. – Hellinger Publications, 2009. – 200 p.

Hellinger B. Rising in Love. – Hellinger Publications, 2009. – 200 p.

Hellinger B. Success in Business, Success in Life. – Hellinger Publications, 2009. – 108 p.

Hellinger B. Journeys to the Core. – Hellinger Publications, 2009. – 200 p.

[1] Первый по времени создания институт, обучающий системным расстановкам в России – Институт интегративной семейной терапии (директор Марина Александровна Бебчук). Самый крупный в России институт, предлагающий расстановочные обучающие программы – Институт Консультирования и системных решений (директор Михаил Геннадьевич Бурняшев).

[2] Расстановки, как правило, делаются в группе, и участие в качестве наблюдателя в большинстве групп свободное, за символическую плату.

[3] Позже мы рассмотрим, почему Берта Хеллингера, на мой взгляд, не совсем корректно называть автором (первооткрывателем) системных расстановок. Скорее, он первопроходец в их исследовании.

[4] В этой статье я иногда буду называть Берта Хеллингера просто по имени, как это принято в среде расстановщиков и как об этом просит сам Берт.

[5] www.hellinger.com

[6] В частности, Берт Хеллингер говорил это на пресс-конференции 25 февраля 2010 года перед своим семинаром в Киеве. [Видеозапись имеется в продаже.](#)

[7] Это положение не всегда применимо к расстановкам других направлений, но поскольку в данном разделе статьи мы говорим об «открытии» расстановок Хеллингером, мы рассматриваем только собственно хеллингеровское направление расстановок.

[8] Hellinger B. Together in the Shadow of God: Thoughts that succeed. – Hellinger Publications, 2009. – 166 p.

[9] Перевод с английского Владимира Рокитянского. Книга не издавалась на русском языке. Избранные фрагменты можно прочитать на www.constellations.ru

[10] Описание отличий многоуровневой расстановки от «обычной» будет дано в статье далее.

[11] 2-й международный расстановочный лагерь Берта Хеллингера: Австрия, г. Пихль, апрель 2010 года. Видеозапись имеется, но в открытую продажу не поступала. Перевод Андрея Степанова.

[12] Список книг на английском языке, вышедших в издательстве Hellinger Publications, приведен в конце статьи.

[13] Hellinger B. With God in Mind. – Hellinger Publications, 2009. – 200 p. Перевод с английского Елены Веселаго. На русском языке издан перевод немецкого текста этой книги (Hellinger B. Gottesgedanken. Ihre Wurzeln und ihre Wirkung Erscheinungstermin, -Koesel-Verlag, 2004), но фрагмент «К Гитлеру» оттуда был изъят решением самого Хеллингера, как он сказал мне в неформальном разговоре во время своего семинара в Москве в 2008 г.

[14] В.Hellinger. On consciences. Статья не была издана. Перевод Елены Веселаго. Полный [текст на сайте www.constellations.ru](http://www.constellations.ru)

:

[15] То, что впервые этот вид расстановок был сделан именно в 2003 году в Израиле, неоднократно рассказывал сам Берт, а также исследователь его творчества Ангелика Шенк. Некоторые коллеги считают, что такие расстановки были сделаны раньше, и не только Бертом Хеллингером. Примерно такой же комментарий можно сделать и ко всем датировкам этапов — с течением времени все больше и больше коллег, в том числе российских и украинских, объявляют, что они видели или сами делали определенный тип расстановок задолго до Берта

Хеллингера. Однако, поскольку об этом отсутствуют в доступе документированные источники, подтвержденные третьими сторонами, я буду основываться все же на своей периодизации, которая подтверждена иностранными коллегами и видеозаписями.

[16] Термин Multidimensional , как назвал этот стиль расстановок Берт, было бы точнее перевести как «многомерные», но мы с коллегами выбрали термин «многоуровневые», основываясь на своих ощущениях заместителей в таких расстановках — т.к. в них, как правило, можно распознать «слоистую» структуру ролей.

[17] Spirit Mind

[18] С видеозаписи 2-го международного расстановочного лагеря Берта Хеллингера, перевод Андрея Степанова, <http://www.constellations.ru/hellinger11.html>

[19] Формулируя Порядки Помощи в этой статье, я не всегда беру оригинальную формулировку из книги Берта Хеллингера «Порядки помощи». Берт много раз возвращался к этим формулировкам на своих семинарах, и каждый раз они звучали по-разному. В статье я делаю некоторую компиляцию из разных формулировок Берта.

[20] DGFA - Deutsche Gesellschaft für Systemaufstellungen, Немецкая Ассоциация системных расстановок <http://www.familienaufstellung.org/>

www.familienaufstellung.org/

[org](http://www.familienaufstellung.org/)

/

. В России принято ссылаться на

DGfA

/

IAG

, однако

IAG

(Международная Ассоциация системных расстановок) сложила свои полномочия и была закрыта, и в настоящее время расстановщики из разных стран объединяются в ассоциацию

ISCA

.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru

.

[Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)>>